

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1987

10

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

10

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, акад. АН УзССР
С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕ-
РОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН УзССР
Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ,
чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редак-
тора*), чл.-кор. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН
УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР А. Х. ХИҶ-
МАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист.
наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист.
наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАН-
КУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филол.
наук Т. С. САЙДБАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 2.11.87. Подписано к печати 9.11.87. Р14718. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,90. Уч.-изд. л. 5,2.
Тираж 1017. Заказ 231. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, пр. М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1987 г.

К 70-летию Великого Октября

Т. ДУРДЫЕВ

УЗБЕКИСТАН — ТУРКМЕНИЯ: УЗЫ БРАТСКОЙ ДРУЖБЫ

Свершившаяся 70 лет назад Великая Октябрьская социалистическая революция победила под знаменем пролетарского интернационализма. В борьбе за победу Великого Октября, защиту его завоеваний, построение социализма сложилась, закалилась и расцвела нерушимая ленинская дружба народов СССР — один из главных источников всех наших достижений в созидании нового мира. Ярким проявлением ее стала всесторонняя помощь русского и других братских народов ранее отсталым народам страны в их социально-экономическом и культурном развитии. Наглядным примером тому служит история Советского Туркменистана.

В ходе социалистического строительства в Туркмении была проделана огромная работа по качественному преобразованию и подъему всех отраслей ее экономики и культуры. Но для этого потребовались соответствующие кадры высококвалифицированных специалистов и работников массовых профессий. С этой целью в республике вместе с ликвидацией почти сплошной неграмотности коренного населения была создана сеть профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведений, ставших кузницей национальных кадров. Однако эти учебные заведения не успевали покрывать растущую потребность различных отраслей народного хозяйства в специалистах. И здесь на помощь республике пришла вся братская семья народов СССР, в том числе Узбекистана.

Как известно, в первые годы Советской власти основной формой подготовки новых кадров для государственного аппарата и отраслей народного хозяйства стала курсовая сеть. На различных курсах в Москве, Ташкенте и других крупных городах готовились первые группы национальных кадров для Туркменистана — руководящие работники, командиры промышленного производства, врачи, учителя, агрономы, финансово-счетные работники и др.

Подготовка кадров интеллигенции вне республики осуществлялась двумя путями: а) в специальных учебных заведениях, подчиненных Наркомпросу Туркменской ССР, но находившихся в центральных городах; б) через техникумы, вузы и другие специальные учебные заведения братских республик.

В Узбекистане, в частности, функционировало два специальных учебных заведения, подчиненных Наркомпросу Туркменистана: Туркменский институт просвещения в Ташкенте и сельскохозяйственный техникум на ст. Каунчи.

Туркменский инпрос был организован в начале 20-х годов в Мерве (Мары). Но вскоре из-за отсутствия необходимых материальных условий и культурных сил он был переведен в Ташкент. Это педагогическое учебное заведение существовало до конца 30-х годов. Коллектив Туркменского инпроса ощущал постоянную поддержку и помощь пра-

вительства братского Узбекистана. Инпрос был обеспечен хорошо оборудованным учебным корпусом и общежитием, за ним были закреплены большой фруктовый сад и специальный участок под огородами, общая площадь которых составляла несколько десятков гектаров. Преподавателями и воспитателями инпроса были русские, узбеки, туркмены, татары и др.

Туркменский инпрос в Ташкенте превратился в важный очаг подготовки национальных педагогических кадров. За время своего существования он выпустил свыше 400 специалистов средней квалификации из коренного населения¹. Выпускники инпроса, впоследствии преобразованного в техникум, существенно пополнили ряды учительства Туркмении молодыми кадрами.

Туркменский плодоовощной техникум, созданный в Каунчи к началу второй пятилетки, действовал до конца 30-х годов. В 1937 г. он выпустил 15 специалистов. В начале 1938 г. там обучалось 140 человек².

В конце 30-х годов в Ташкенте был организован Туркменский учительский институт. Однако его деятельность была прервана с началом Великой Отечественной войны.

Подготовка национальных кадров для Туркменистана осуществлялась и в других формах. Так, еще в 1921 г. было набрано около 150 детей туркмен и отправлено в Ташкент и Москву для распределения по разным курсам и учебным заведениям³. В 1922/23 уч. г. в трех учебных заведениях Ташкента: САГУ, Восточном институте, лесном техникуме — обучалось около 100 туркмен⁴.

По мере расширения объема и усиления темпов хозяйственного и культурного строительства росла и потребность в кадрах. В этой связи все более увеличивалось количество туркменской молодежи, обучавшейся в учебных заведениях братских республик. В 1927/28 уч. г. в Москве, Ленинграде, Ташкенте и других городах обучалось до 600 посланцев Туркменистана, в том числе 277 туркмен⁵. Подавляющее большинство обучавшихся вне республики составляли тогда учащиеся подготовительных отделений рабфаков и техникумов, слушатели советско-партийных школ и различных курсов.

В годы наступления социализма по всему фронту подготовка кадров для различных отраслей народного хозяйства Туркменистана значительно расширилась. Так, в 1931 г. только контингент студентов-стипендиатов, обучавшихся в вузах и техникумах центральных городов (включая учащихся подготовительных отделений) составил 900 человек, в том числе 402 туркмена (из них 42 туркменки). В частности, в учебных заведениях Ташкента обучалось 602, Москвы — 118, Баку — 117, Ленинграда — 31, в других городах — 32 человека⁶.

В последующие годы подготовка кадров высшей квалификации за пределами ТуркмССР осуществлялась в основном по дефицитным специальностям. Например, в 1935/36 уч. г. лишь в вузах Ташкента из Туркменской ССР обучалось 208 студентов, что равно общему количеству посланцев Туркменистана, обучавшихся в 1928 г. во всех высших учебных заведениях страны. Только в 1936 г. учебные заведения центральных городов окончило 42 человека, в том числе: педагогов — 11, инженеров — 19, медиков — 4, плановиков — 3⁷.

¹ Газ. «Эдебият ве сунгат». 1964. 21 нояб.

² ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 239, д. 4, л. 82.

³ ЦГА ТуркмССР, ф. 25, оп. 1, д. 302, л. 31.

⁴ ЦГА УзССР, д. Р-368, оп. 1, д. 187, л. 37.

⁵ Партархив Туркменского филиала (ТФ) ИМЛ, ф. 1, оп. 5, д. 221, л. 7—8; Туркменская искра. 1927. 22 марта.

⁶ ЦГА ТуркмССР, ф. 2, оп. 1, д. 1587, л. 32.

⁷ Партархив ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 13, д. 588, л. 62, 104—110.

В подготовке кадров новой туркменской интеллигенции важную роль сыграл САГУ (Среднеазиатский государственный университет, ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), куда туркменская молодежь стала направляться уже с начала 20-х годов. В 1921 г. там обучалось 11 туркмен, в 1923/24 уч. г.—36⁸, а в 1928/29 уч. г. только на основных курсах САГУ было 162 студента из Туркмении⁹. Питомцами САГУ были первые врачи-туркмены Аллакули Караханов, акад. АН ТуркмССР Нурмурад Тачмурадов, Хан Чапау, Союн Оразов, видный языковед Ходжамурад Байлиев, популярный народный писатель Хыдыр Дерьяев, доктор сельскохозяйственных наук, профессор О. Джумаев, один из первых генералов-туркмен К. Пальванов, старейшие специалисты сельского хозяйства республики О. Атабаев, Мухаметдурды Мердеков, Ораздурды Куанлиев, Батыр Сахатов, Пернепес Аннаев, многие видные партийные, советские работники и др.

В подготовку руководящих кадров для ТуркмССР большой вклад внес Среднеазиатский коммунистический университет (САКУ), который был тогда единственной во всей Средней Азии высшей школой, призванной готовить руководящих партийно-советских работников для национальных республик региона. При САКУ были организованы национальные подготовительные группы, где занятия велись на родном языке обучавшихся. Такая группа для слушателей-туркмен была создана еще в 1922/23 уч. г. В начале 1923/24 уч. г. в САКУ обучалось 35 туркмен, в конце 1929/30 уч. г.—74, а в 1931/32 уч. г.—уже 106¹⁰. Только в 1931/32 уч. г. САКУ выпустил 187 человек, в том числе 20 — из Туркменистана.

Кроме того, при САКУ периодически создавались батрацкие курсы, курсы печатных работников, комсомольского актива, женские курсы, где обучались десятки представителей Туркменистана. Такие талантливые туркменские писатели, как Ходжанепес Чарьев, Нурмурад Сарыханов, Агахан Дурдыев, Берды Солтаниязов, первые представительницы туркменской национальной женской интеллигенции: Эне Гельдиева, Янбек Довлетова, Эне Таганова, Солтан Атааниязова — и многие другие были воспитанниками САКУ.

Вплоть до конца 20-х годов основным источником формирования национальных кадров туркменской интеллигенции со средним, а до середины 30-х годов — и с высшим образованием были выпускники учебных заведений братских республик, в том числе Узбекской ССР. Как наиболее квалифицированная часть туркменской национальной советской интеллигенции, они внесли большой вклад в осуществление социально-экономических и культурных преобразований в республике.

Несмотря на быстрое развитие высшего и среднего специального образования в ТуркмССР и в послевоенный период в широком масштабе продолжалась подготовка специалистов в других республиках. Но если ранее их готовили почти по всем специальностям, то теперь главное внимание уделялось подготовке инженерно-технических и научных кадров, нехватка которых остро ощущалась во всех отраслях народного хозяйства Туркменистана. В 1954 г., например, в средних и высших учебных заведениях братских республик обучалось около 500 посланцев Туркменистана. Если в 1961/62 уч. г. (по вузам — в 1960/61 уч. г.) в учебных заведениях центральных городов обучалось 2704 туркмена, то в 1970/71 уч. г. их стало 4,6 тыс., в том числе женщин-туркменок — соответственно 409 и 1159.

⁸ Там же, оп. 1/1, д. 3, л. 140; ЦГА УзССР, ф. Р-41, оп. 1, д. 1769, л. 10.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 706, л. 12; Партархив УзФИМЛ, ф. 103, оп. 1, д. 2092, л. 1—6; Партархив ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 7, д. 371, л. 9; ЦГА ТуркмССР, ф. 736, оп. 1, д. 1806, л. 78—79.

В подготовке национальных кадров для ТуркмССР особенно большую роль играли и играют вузы и техникумы братского Узбекистана. Так, в 1960/61 уч. г. в высших и средних специальных учебных заведениях УзССР обучалось 1237 студентов-туркмен, а в 1970/71 уч. г.— 2680, в том числе девушек-туркменок — соответственно 138 и 602¹¹.

Значительная часть посланцев Туркменистана поступала в специальные средние и высшие учебные заведения Узбекистана на общих основаниях. Вместе с тем практиковалась и посылка юношей и девушек в учебные заведения братских республик на льготных условиях. Так, в 1963/64 уч. г. только в высшие учебные заведения Ташкента было направлено из Туркменистана 122, в 1964/65 уч. г.— 111, в 1965/66 уч. г.— 102 человека¹².

В 70—80-е годы также осуществлялась подготовка кадров по дефицитным специальностям в других республиках, в том числе в УзССР. В частности, в 1971/72 уч. г. в 7 вузах, в 1976/77 уч. г.— в 9, а в 1979/80 уч. г.— в 13 вузах Узбекистана выделялись места для внеконкурсного приема абитуриентов из ТуркмССР¹³. И в настоящее время в специальных средних и высших учебных заведениях Узбекистана обучаются сотни юношей и девушек из Туркменистана.

В подготовке национальных кадров нашей интеллигенции большую роль неизменно играли и играют Ташкентский государственный университет, Ташкентский политехнический институт, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности, Ташкентский железнодорожный институт по подготовке инженеров, Ташкентский электротехнический институт связи, Ташкентский сельскохозяйственный институт, Самаркандский торговый институт, Ташкентский институт автомобильного транспорта, Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства, Ташкентский фармацевтический институт, Ташкентская консерватория, Ташкентский театрально-художественный институт. В их стенах подготовлена большая армия инженерно-технических, сельскохозяйственных, медицинских кадров и художественной интеллигенции для Туркменистана.

Ученые, научно-педагогические кадры братских республик, в том числе УзССР, оказывали значительную помощь и в подготовке специалистов непосредственно в вузах Туркменистана. В 60—70-е годы систематически практиковалось приглашение крупных специалистов из других республик для чтения лекций по важным и сложным разделам учебных программ. Например, в 1964/65 уч. г. в этих целях были приглашены 48 высококвалифицированных специалистов, а в 1965/66 уч. г.— 59¹⁴.

Большую роль сыграли научно-исследовательские учреждения, учебные заведения братских республик, в том числе Узбекистана, в переподготовке специалистов Туркменистана. На постоянно действующих курсах, факультетах повышения квалификации в Москве, Ленинграде, Ташкенте и др. ежегодно проходили переподготовку и повышали свою квалификацию сотни представителей туркменской советской интеллигенции (руководящие, инженерно-технические работники, преподаватели, специалисты сельского хозяйства).

Следует отметить также, что учебные заведения Узбекистана, в том числе Ташкента, Самарканда, служат одним из источников пополнения рядов специалистов ТуркмССР. Из них на постоянную рабо-

¹¹ Высшее образование в СССР. М., 1961. С. 128—150; Специальное среднее образование в СССР. М., 1962. С. 74—85; Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1971. С. 198, 206.

¹² Партархив ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 9, д. 406, л. 59—61.

¹³ Совет Туркменистаны. 1971. 20, 23 июня; 1976. 18, 19 июня; 1979. 29 мая, 5 июня.

¹⁴ Партархив ТФ ИМЛ, ф. 1, оп. 76, д. 321, л. 10, 21, 24.

ту в Туркмению ежегодно направляются молодые кадры по дефицитным специальностям.

Подготовка руководящих партийных, советских и комсомольских работников для всех республик Средней Азии и Казахстана с 60-х годов осуществлялась исключительно в Высшей партийной школе при ЦК КПСС и Ташкентской высшей партийной школе. В 1959/60 уч. г. в них обучалось около 300 человек из Туркменистана. За 1964—1969 гг. эти школы подготовили свыше 240 работников советского аппарата и органов печати для нашей республики¹⁵. В 1969/70 уч. г. в высших партийных школах Москвы, Ташкента и Академии общественных наук при ЦК КПСС обучалось более 200 человек из Туркменистана. В 1967 г. при Ташкентской ВПШ были организованы постоянно действующие курсы повышения квалификации руководящих работников. Только за 1967—1970 гг. 1600 партийных, советских и комсомольских работников повысили там свой теоретический и методический уровень¹⁶.

Вузы и НИИ АН УзССР оказывают Туркменистану большую помощь в подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. В них учеными из Туркмении защищены сотни кандидатских и десятки докторских диссертаций по различным отраслям науки.

Ученые АН ТуркмССР активно сотрудничают со своими узбекистанскими коллегами в комплексном изучении проблем аридной зоны, освоения пустынь, эффективного использования водных ресурсов, экологии низовьев Амударьи и Аральского моря и др. Биологи сотрудничают в изучении таких проблем, как выведение новых высокоурожайных сортов хлопчатника с высоким выходом качественного волокна, биологическая защита сельскохозяйственных культур с использованием энтомофагов, защита фауны и флоры, физиология человека и адаптация организма в экстремальных условиях аридной зоны.

В области физико-технических наук ведутся совместные исследования по использованию возобновляемых источников энергии, в частности солнечной, в народном хозяйстве, созданию различных типов автономных гелиоустановок, по изучению динамики и строения земной коры, сейсмогенных зон, разработке методов прогнозирования землетрясений, по проблемам химических, геологических наук и т. д.

Плодотворно сотрудничают ученые Туркменской и Узбекской ССР в области изучения общности исторических судеб, этнографии, этногенеза, литературы, фольклора народов Средней Азии, проблем экономического развития региона в рамках общесоюзного народнохозяйственного комплекса и др.

Все это свидетельствует о многогранном и плодотворном сотрудничестве Узбекистана, как и других братских республик, с Туркменистаном в подготовке национальных кадров, особенно научных, научно-педагогических, инженерно-технических. Братская взаимопомощь народов СССР во всех сферах общественной жизни, в том числе в области подготовки кадров,— это проявление общих закономерностей развития советского общества, вытекающее из самой природы социализма. Она служит могучим источником всех наших достижений, важным фактором решения актуальных проблем ускорения социально-экономического развития каждой республики и страны в целом.

¹⁵ Там же, оп. 62, д. 229, л. 429; д. 228, л. 32, 37.

¹⁶ Туркменская искра. 1980. 29 апр.

*К 10-летию Конституции
СССР 1977 года*

С. А. ЕГОРОВ, А. Х. САИДОВ

**КОНСТИТУЦИЯ СССР В ТЕНДЕНЦИОЗНОМ ОСВЕЩЕНИИ
АМЕРИКАНСКИХ «СОВЕТОЛОГОВ»**

Новая редакция Программы КПСС называет одной из важнейших задач в области идейно-воспитательной работы борьбу против буржуазной идеологии¹. Составной частью этой борьбы является аргументированный отпор нападкам буржуазных «советологов» на социалистическую демократию, нашу политическую и правовую систему. Буржуазные идеологи активно «готовятся» к знаменательным юбилеям Советского государства, дают свою интерпретацию исторических свершений советского народа. Антикоммунистическая волна активизировалась и в связи с 200-летним юбилеем Конституции США, явившимся удобным поводом для организации широкой пропагандистской кампании как внутри страны, так и на международной арене в целях усиления идеологической и психологической войны против стран социализма.

Прецедент такого рода уже имел место в 1976—1977 гг., когда отмечалось двести лет провозглашения независимости США. В ходе этого широкомасштабного пропагандистского шоу немало места занимали попытки дискредитации Советской Конституции 1977 г. Уже с появлением ее проекта и особенно после принятия нового Основного Закона Страны Советов американские «советологи» проявили значительную активность. Многие из них поспешили выступить со своими комментариями, обширными статьями, газетными выступлениями, интервью². Все ведущие газеты США поместили отклики на проект и выдержки из него на второй же день после опубликования, а в конце июня был издан полный перевод проекта. Институт Кеннана в Вашингтоне посвятил специальную сессию «советологов» обсуждению этого документа. Следует подчеркнуть, что принятие Конституции СССР 1977 г. и тот широкий общественный резонанс, который она вызвала во всем мире, явились действенным контрударом на том этапе идеологической борьбы.

1987 год для нас особо знаменателен. Это год 70-летия Великого Октября, возвестившего начало новой эры в жизни человечества, 65-летия образования Союза ССР, 10-летия Конституции СССР 1977 г., составившей правовую основу совершенствования социализма в нашей стране.

Десятилетие Советской Конституции по времени совпало с широко отмеченным в США двухсотлетием принятия их конституции. На исторической арене произошла своеобразная конфронтация двух конституций: самой старой действующей буржуазной конституции и Основного

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 165—166.

² Частично они подвергнуты критическому анализу в кн.: Лукьянов А. И., Денисов Г. И., Кузьмин Э. Л., Разумович Н. Н. Советская Конституция и мифы советологов. М., 1981.

Закона развивающегося социалистического общества. Уже само это сопоставление наглядно показало, куда, в каком направлении идет ход всемирного общественного развития.

Однако в буржуазной юридической «советологии» эта конфронтация предстала в ином свете. Двухсотлетний юбилей американской конституции послужил на Западе поводом как для апологетического восхваления США как якобы «оплота демократии», так и для антикоммунистических выступлений противников мира и социализма. Эта кампания выходит далеко за границы США и рассчитана на длительный период, до 1989 г. включительно (формальное основание: проект конституции был подписан Филадельфийским Конвентом в сентябре 1787 г., а вступила она в силу в марте 1789 г., после ратификации ее штатами). Тем самым данная кампания имеет перспективу слиться с другой предстоящей юбилейной датой, которая, несомненно, также будет широко использована буржуазной идеологией и пропагандой — 200-летием Французской буржуазной революции и Декларации прав человека и гражданина.

«Достойную» лепту в буржуазную «советологию» вносят и американские политологи и правоведы. В США существует немало центров по изучению так называемого «восточного права», «восточных исследований», в которых большая доля тем и публикаций приходится на СССР. Ведущими можно назвать Институт русских и восточноевропейских исследований Колумбийского университета, Центр международных исследований Принстонского университета, Институт политических исследований Стэнфордского университета, Гуверовский институт по исследованию проблем войны, революции и мира при Стэнфордском университете.

Рассмотрим некоторые аспекты и приемы, используемые американской «советологией», чтобы дискредитировать тот общественный резонанс, который вызвала во всем мире новая Конституция СССР.

1. Один из характерных приемов современной американской «советологии» сводится к попыткам доказать, будто бы Конституция СССР 1977 г. «лишена новизны». Однако эту ложь опровергает даже самое общее сравнение проекта Конституции 1977 г. с Конституцией 1936 г.: в проекте имелись 8 глав и 91 статья, содержащие положения, которых не было в Конституции 1936 г. Итак, 91 из 173 статей проекта оказались новыми. Введение новых разделов, глав и статей позволило более четко систематизировать конституционные положения и принципы, развить и уточнить их.

Конституция СССР олицетворяет собой наивысшие достижения марксистско-ленинской политической и правовой мысли, вобравшей в себя все самое лучшее и ценное, что создано советским народом. При подготовке ее в полной мере учитывались принципы советского государственного строительства, заложенные еще В. И. Лениным, а именно: решающее участие трудящихся масс в управлении, полномочие Советов, демократический централизм, федерализм, социалистическая законность. Обогащенные историческим опытом и новыми теоретическими выводами и положениями, эти принципы получили в Конституции СССР свое всестороннее воплощение. Они стали непреложными конституционными требованиями, что полностью соответствует современному уровню развития социалистической демократии, возросшей руководящей роли КПСС в решении вопросов ускорения социально-экономического развития страны.

2. В «исследованиях» американских «советологов» извращается соотношение стабильности и динамизма в конституционном развитии СССР, игнорируются единая социалистическая природа советских Конституций, их обусловленность историческими закономерностями развития советского общества.

Каждая Советская Конституция представляет собой закономерное законодательное выражение определенного периода в развитии советского общества и государства. Вместе с тем, несмотря на то, что они несут на себе отпечаток времени и в силу этого отличаются друг от друга, советские Конституции обладают отчетливыми чертами преемственности, обусловленными их единой социалистической природой. Эта преемственность основных конституционных принципов и институтов, обогащенная в каждой Конституции новым содержанием, отвечающая требованиям каждого конкретного этапа развития советского общества и государства, проявляется и в неизменности ленинской идеи полновластия Советов, и в расширении и углублении социалистической демократии, и в законодательном закреплении социалистической собственности как основы общественного строя и т. п. Преемственность конституционных принципов выражается и в законодательном регулировании системы, структуры и организации деятельности высших органов государственной власти и государственного управления СССР, союзных и автономных республик, а также местных Советов народных депутатов. Конституция СССР 1977 г. как бы вобрала в себя все то важное, непреходящее, что было выработано в процессе развития социалистического конституционализма.

Преемственность коренных социалистических принципов и институтов, присущая Конституции СССР 1977 г., признается отдельными современными «советологами» в США. Известный специалист «советского права», проф. Д. Хазард, например, характеризует ее как «сохранение хорошо установившихся форм, разработанных после 1917 года», а У. Саймонс считает, что она «ни в коей мере не нарушает прошлую конституционную историю СССР» и что «основная политическая, экономическая и социальная структура советского общества остается неизменной»³.

Стабильность Советской Конституции как правового акта, обладающего высшей юридической силой, выражается не только в неизменной преемственности социалистической природы коренных конституционных принципов, институтов, но и в том, что Конституция устанавливает не детальные, а наиболее важные характеристики политической, экономической, социальной системы, общие правила поведения, компетенцию государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и граждан, их правовое положение. На основе конституционных норм в текущем законодательстве детализируется поведение субъектов права, а сами эти нормы являются основополагающими, и все другие предписания государства и его органов основываются на них. Вместе с тем качественно новый этап в развитии общества и государства характеризуется принятием новой Конституции. Сочетание стабильности и динамизма — характерная черта конституционного развития в СССР. Таким образом, преемственность — важное условие правильного сочетания динамизма и стабильности в конституционном развитии.

В противовес этому американская пропаганда любит преподносить конституцию своей страны как стабильный документ, на протяжении двух веков надежно сохраняющий устои буржуазной демократии. Действительно, она невелика по объему (7 статей и 26 действующих поправок) и лишена второстепенных поправок. Юридически конституция остается в своей основе неизменной. Но главная причина ее «неизменности», «устойчивости» состоит в ее изменчивости — она постоянно развивается и дополняется фактически, поэтому в США бытует поня-

³ Hazard J. The Soviet System of Government. 5-th ed. Chicago, 1980. P. VI; Hazard J. A Constitution for Developed Socialism//Soviet Law after Stalin. Part II. New York, 1978; The Constitutions of the Communist World. Germantown, 1980. P. 347—348.

тие «живая конституция». Постоянное фактическое изменение конституции осуществляется такими способами, которые не нашли никакого отражения в ее тексте. Сам этот текст ни при каких обстоятельствах не может служить «путеводителем» по государственно-политической системе США. Реально она складывалась и ее составные части институционализировались помимо текста конституции⁴.

Если сравнить действующий ныне в США порядок осуществления государственной власти с конституционными предначертаниями, то окажется, что между ними мало общего. Так, в конституции ничего не говорится о политических партиях, хотя они служат важнейшим инструментом формирования органов власти. Многие другие институты политической системы созданы и функционируют помимо прямых конституционных предписаний, а в государственной практике власть имущие часто действуют вопреки и в нарушение конституции. «Фиктивна конституция,— говорил В. И. Ленин,— когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся»⁵.

3. Антикоммунистическими по своему характеру и неверными по существу являются домыслы американских «советологов» о «фиктивности» конституционных прав и свобод граждан в СССР, об отсутствии гарантий их реализации.

Все советские Конституции содержали перечень основных прав и обязанностей граждан (например, глава X Конституции СССР 1936 г.), но никогда еще институт основных прав не выступал в столь широком плане, как во втором разделе Конституции СССР 1977 г. «Государство и личность». Во-первых, значительно расширен круг (номенклатура) прав и свобод. Например, в числе социально-экономических прав наряду с правом на труд, отдых, охрану здоровья, материальное обеспечение в старости, по болезни, при утрате трудоспособности, появились право на жилище, право на пользование достижениями культуры и др. Во-вторых, все богаче становится реальное содержание прав, усиливается их материальная гарантированность. Это отражено в структуре соответствующих статей Конституции. В них не только провозглашается соответствующее право, но и раскрываются его основные социальные компоненты (например, право на образование раскрывается как обязательное всеобщее среднее образование и широкое развитие профессионально-технического и высшего образования), а затем указываются социальные факторы, которые обеспечивают реальное претворение в жизнь данного права (например, право на образование обеспечено бесплатностью всех его видов, предоставлением учащимся и студентам различного рода стипендий и льгот). В-третьих, в стране создана эффективная система политических, организационных, идеологических, юридических гарантий прав и свобод советского человека: «Уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц» (ст. 57). В-четвертых, Конституция закрепила требование последовательного расширения прав и свобод личности по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития в качестве особого конституционного принципа (ст. 39).

Помимо широкого круга личных прав и свобод (свобода совести, свобода заключения брака, неприкосновенность личности и жилища и др.), в Конституции устанавливается право на участие в управлении государственными и общественными делами, право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе, право объ-

⁴ См.: Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США: Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 13—14.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 345.

единяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и удовлетворению интересов граждан, и т. д.

В американской конституции нет главы, аналогичной гл. 7 Конституции СССР. Права граждан США отражены в первых 10 поправках, известных под названием «Билля о правах». Но в них нет права на труд, на отдых, на бесплатную медицинскую помощь, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, права на жилище, образование. В США до сих пор принцип равноправия граждан не распространяется на женщин, сохраняется фактическая сегрегация расовых и этнических меньшинств, нарушаются конституционные права граждан⁶. Именно в области гражданских прав и свобод в США в последние годы наблюдается ослабление конституционных гарантий. Отступлением от либерального курса Верховного суда США в 60-е годы явились его решения, затрагивающие «свободу слова» и «свободу зарубежных поездок» (1984), свободу вероисповедания (1983), гарантии равных гражданских прав, касающиеся права убежища для иностранцев (1984) и законодательного запрета расовой дискриминации (1983—1984), а также решения, ослабляющие гарантии прав граждан в их отношениях с государством, как гражданско-правовые, так и уголовно-процессуальные⁷.

Реальная свобода в США остается по сей день прерогативой немногих избранных. Всего 0,008% населения США контролируют половину всех национальных богатств и банковских вкладов страны, две трети страховых вкладов, половину средств связи и транспорта. Результаты избирательных кампаний в решающей степени зависят от финансирования выборов. Подсчеты американских исследователей показали, что избрание кандидата в палату представителей обходится ему (или финансирующей его организации) не менее чем в 200 тыс. долл., а избрание в сенат — в десять раз дороже. При этом становится вполне объяснимой следующая статистика: 20% сенаторов имеют личное состояние свыше 1 млн. долл. В американском сенате нет ни одного негра, всего два депутата — женщины. Заметим, что в парламентах всех капиталистических стран, вместе взятых, депутатов-женщин меньше, чем в Верховном Совете СССР.

В праве на «свободу и стремление к счастью» давно отказано многим миллионам американцев. 35 млн. граждан США живут за чертой бедности. Наличие 8—10 млн. безработных рассматривается как нормальное положение вещей. 5 млн. бездомных и голодных живут в полном смысле на улице. 20 млн. человек страдают от хронического недоедания. Женщины за равный с мужчинами труд получают гораздо меньшую плату. За последние 10 лет реальные заработки рабочих в США сократились более чем на 16%, тогда как производительность их труда выросла на 65%. В государстве «всеобщего благоденствия» насчитывается 60 млн. функционально неграмотных (каждый третий совершеннолетний американец), по уровню образования США занимают 49-е место в мире.

По признанию федеральной комиссии по гражданским правам в США, «впервые мы имеем дело с администрацией, т. е. рейгановской, которая, по-видимому, твердо противится ключевым юридическим и политическим принципам, на которых зиждется конституция США. Администрация выступает не просто против определенных свобод для определенных людей или групп — она ведет наступление на всю конституционную систему, созданную двести лет назад»⁸.

⁶ См.: Мишин А. А. Две конституции//США: экономика, политика, идеология. М., 1977. № 8. С. 6—7; Савин М. С. США: поход против подлинных прав человека. М., 1983. С. 54—87.

⁷ International Herald Tribune. 1984. 10. VII. P. 4.

⁸ Известия. 1985. 17 авг.

Конституционный статус личности в СССР характеризуется реальной гарантированностью прав и свобод. В отличие от американского конституционализма, знакомого только с общим видом гарантий осуществления буржуазно-демократических прав и свобод — с судебными гарантиями, советский социалистический конституционализм устанавливает материальные, экономические, социальные, организационно-политические и идеологические гарантии, предоставляемые гражданам социалистическим строем. Юридические гарантии конституционных прав и свобод указываются непосредственно в Конституции или текущем законодательстве. Таким образом, расширение прав и свобод выражается и в углублении содержания прежде закрепленных прав и свобод, и в установлении новых, и в упрочении их гарантий.

Конституционные права и свободы граждан СССР обрели новое содержание после апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии, получили новый мощный импульс в решениях январского и июньского (1987) Пленумов ЦК КПСС. Начался новый этап в развитии советского общества, который характеризуется курсом на ускорение социально-экономического развития, на перестройку всех сторон социально-экономической, политической и культурной жизни, на всестороннюю реализацию демократических принципов и норм, вытекающих из природы социалистического строя и закрепленных в Конституции СССР.

Расширяя круг прав и свобод советского гражданина, действующая Конституция СССР в то же время налагает на граждан ряд важных обязанностей. Это — обязанности соблюдать Конституцию и другие законы; добросовестно трудиться; беречь социалистическую собственность; оберегать интересы государства; нести военную службу; уважать национальное достоинство других граждан; уважать права и законные интересы других лиц; заботиться о воспитании детей; беречь природу; заботиться о сохранении культурных ценностей народа; содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран. Конституция исходит из того, что социализм основан на диалектическом единстве прав и обязанностей, свободы и ответственности, демократии и дисциплины. И напрасно некоторые американские авторы искусственно выпячивают одну сторону этого единства, скрупулезно подсчитывая, сколько обязанностей возлагает на граждан Конституция СССР 1977 г.

Абсолютизация и фетишизация юридических свойств конституций, замалчивание их социально-классового и политического смысла отчетливо проявляются в американской юридической «советологии» в противопоставлении буржуазной конституции как «воплощения верховного права», которому подчиняется политическая, государственная власть, конституции социалистической как якобы лишь политико-правовому инструменту партии и государства.

4. В американской пропаганде активно муссируется тезис о том, что происходящее в нашей стране повышение руководящей роли КПСС, дескать, несовместимо с развитием демократии, что это вроде бы ведет к выхолащиванию и сужению ее, к ущемлению прав человека, свободы личности.

Несостоятельность подобных утверждений очевидна. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно называли обязательным условием победы социализма руководящую роль политической партии рабочего класса. Это наглядно подтвердил весь путь, пройденный КПСС, советским обществом. Непрерывное возрастание роли партии — важнейшая закономерность общественного развития при социализме. Значение политической и организаторской деятельности КПСС, ее воздействие на все стороны жизни советского народа еще более важны теперь, в период перестройки. Среди выдвинутых партией первоочередных задач — за-

дачи дальнейшего развития политической системы, углубления демократии, социалистического самоуправления народа, укрепления правовой основы государственной и общественной жизни. КПСС возглавляет и направляет весь ход революционных преобразований на основе перестройки и ускорения социально-экономического развития страны.

Выступая направляющей и руководящей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций, КПСС, выражая интересы всего советского народа, определяет политический курс в решении важнейших вопросов государственной жизни, действуя при этом в конституционных рамках. Эта руководящая и направляющая роль КПСС закреплена в преамбуле и в ст. 6 Конституции СССР 1977 г., согласно которым именно политическое руководство составляет специфическую функцию партии, а не конкретная управленческая деятельность. Этой особой конституционной ролью КПСС как конституционного и одновременно политического института в цельной и согласованной во взаимоотношениях всех ее конституционных элементов советской политической системе объясняются функциональные и другие различия между партийными и иными конституционными институтами. Это же определяет и особое политическое положение КПСС по отношению к Конституции как правовому, политическому и идеологическому институту в целом⁹. Поэтому, воплощая политику КПСС и Советского государства и закрепляя наиболее существенные стороны отношений между классами, нациями и государством (политические отношения), регламентируя политическую систему общества, принципы ее организации и деятельности, юридические основы экономической и социальной политики государства и его цели, права и свободы граждан и т. п., Советская Конституция служит также одним из действенных средств реализации политики Коммунистической партии и Советского государства.

5. Небезынтересно сравнить положения Основного Закона СССР и американской конституции о равноправии, основных правах и обязанностях граждан с положениями таких значительных международных актов, как Пакт об экономических, социальных и культурных правах и Пакт о гражданских и политических правах. Сравнение показывает, что Конституция СССР 1977 г. не только содержит все основные принципы и нормы Пактов, но в ряде отношений идет дальше, формулируя права и свободы полнее и весомее, в большем объеме.

СССР, как известно, выдвинул концепцию всеобъемлющей международной безопасности, одной из принципиальных основ которой должно стать сотрудничество в гуманитарной области, расширение — при уважении законов каждой страны — международного сотрудничества в осуществлении политических, социальных и личных прав человека. А США, на словах проявляя заботу о соблюдении прав человека (заметим — где угодно, но не у себя дома), на деле создают непроходимые завалы, нагнетают конфронтацию:

США всячески уклоняются от подписания и ратификации тех актов ООН, которые определяют нормы поведения государств в том, что касается защиты прав и свобод личности. Ведь это факт, что из 20 международных пактов и конвенций, защищающих права человека, США не участвуют в 16!

На Западе нередко представляют дело так, будто бы названные Пакты — это итог развития буржуазной демократии, слепок с ее модели. Но разве значительное число социально-экономических, политических и иных прав, зафиксированных в этих Пактах, не было впервые провозглашено в законодательных актах Советского социалистического

⁹ Подробнее см.: Златопольский Д. Л. Конституция СССР и народо-властие // Вестник МГУ: Право. 1987. № 5. С. 3—4.

государства, в частности в Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г.?

Их огромное международное влияние стало одним из важных факторов, которые вынудили ряд капиталистических государств формально пойти на признание таких основных прав, как право на труд, равноправие мужчин и женщин и др. Если развитие института прав и свобод в XIX в. действительно шло под влиянием «классических» буржуазных конституционных актов и деклараций, то развитие этого института в наш век во многом шло и идет под влиянием социалистических идей и воплотивших их конституционных актов и деклараций. Совершенно очевидно, что на это развитие активное воздействие оказывает Конституция СССР 1977 г., ярко воплотившая в себе принципы социалистической демократии — одного из краеугольных камней нашего советского образа жизни.

Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма

М. Н. АХУНДИ

О НАУЧНЫХ ОСНОВАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Намечаемые к началу следующего века исключительно крупные преобразования в пропорциях и приоритетах развития народного хозяйства СССР, в размещении производительных сил, в соотношении и роли различных форм собственности, в уровне, качестве функционирования народного хозяйства требуют резко повысить уровень научного руководства всем народным хозяйством страны, в том числе одного из его важнейших аспектов — активного формирования эффективной инвестиционной политики в национально-государственном регионе. При этом следует исходить из того, что инвестиционная политика в регионе — это конкретизация экономической стратегии государства, совокупность концептуальных подходов, принципов и методологических положений, динамических приоритетов, отражающих главные цели и центральные социально-экономические проблемы развития республики.

Не следует думать, что появление в широком употреблении после апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС терминологии, связанной с понятием «инвестиции» (инвестиционная политика, процесс, потенциал, инвестиционный или инвестиционно-строительный комплекс отраслей, инвестиционно-строительная деятельность и др.), носит спонтанный характер и якобы не имеет корней в предшествующем развитии советской экономической науки. Достаточно сослаться на крупные научные монографии 15—20-летней давности, в том числе вышедшие из-под пера или под редакцией проф. В. П. Красовского¹. Еще большим заблуждением было бы считать, что инвестиционной политики ранее не существовало и ее осмысленное формирование началось лишь в последние годы. Можно допустить различие мнений о целесообразности направлений капитальных вложений в предшествующий период развития республики, об их экстенсивном характере, об уровне действовавшего механизма реализации инвестиционных программ, о достигнутой концентрации ресурсов, структуре, источниках финансирования капитальных вложений и т. д., но нельзя отрицать, что такая политика реально формировалась и реализовывалась, хотя и не называлась политикой, тем более инвестиционной.

Вместе с тем, как нам представляется, в послевоенные годы постепенно возобладало чрезмерно узкое, можно сказать, «прорабское» представление о сфере капитального строительства. Оно пришло в противоречие о действительными масштабами и фундаментальной ролью данной сферы, что потребовало новых понятий. Все беды этой сферы деятельности сводились в основном к недостаткам в строительном производстве, проектировании и строительстве, а также к распыленности капитальных вложений. Ознакомление с материалами ХХ—

¹ См., напр.: Красовский В. П. Проблемы экономики капитальных вложений. М., 1967; Эффективность капитальных вложений. М., 1972, и др.

XXVI съездов КПСС в части капитального строительства показывает, что в течение почти 30 лет устойчиво держался указанный стереотип отношения к проблемам капитального строительства. Как-то забывалось, что строительное производство — это «дитя» более чем 70 отраслей народного хозяйства и промышленности, комплексная и строго синхронизированная деятельность которых определяет успехи или провалы в заключительной стадии этого народнохозяйственного периода — создании готовых к функционированию основных фондов — основы национального богатства страны. Игнорировался тот факт, что истоки прогрессирующего неблагополучия в капитальном строительстве лежат далеко за его пределами — в несовершенстве конкретных форм производственных отношений, их несоответствии растущим производительным силам. Особенно сложным становилось положение в планировании, управлении и правовой сфере.

С каждым годом все более запутанным и архаичным оказывалось наше законодательство о капитальном строительстве. Мы стремились сделать его все более «единым», строгим, всеобъемлющим и точным, а на деле получалось все хуже и хуже. В США, например, существует несколько десятков строительных кодексов — по одному на штат или группу штатов, там тоже раздаются голоса об излишней бюрократизации местных правил ведения строительных дел, но это не помешало им опередить нас почти вдвое в уровне производительности труда и в 2,5 раза — в сроках строительства аналогичных объектов. Планирование экономики, которым мы когда-то гордились, все более вырождалось в жесткую административно-принудительную процедуру, не защищенную, вместе с тем, от волюнтаристского вмешательства сверху, наиболее пагубно отражавшегося на коренных целях и результатах ведения народного хозяйства, ради достижения которых и создавалась плановая система. Синдром ведомственности, многозвенности разбухшего аппарата и обюрокрачивания обрела система управления.

Большой научный, а затем и практический интерес, проявляемый с 70-х годов и особенно в последние годы, к инвестиционной политике, процессам, содержанию инвестиционной деятельности и инвестиционному комплексу отраслей, объясняется важным практическим значением совершенствования и активизации сферы капитальных вложений в целях ускорения социально-экономического развития. С другой стороны, крайне интересными и фундаментальными представляются научные аспекты исследования роли инвестиционной сферы в разрешении (накоплении) противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Велик перечень возникающих вопросов: каково, например, новое содержание инвестиционной деятельности и как оно может трансформироваться в будущем, в зависимости от каких факторов? Ведь не секрет, что, как отмечают О. Пашенко и В. Силин, перспективные прогнозные рубежи по важнейшим показателям фондоотдачи, использованию мощностей, удельным капитальным вложениям в народном хозяйстве чаще всего становятся результатом арифметических манипуляций, а не итогом глубоких экономических обоснований, связанных с целенаправленным изменением пропорций, структур капитальных вложений, других соотношений². Тем самым профанируется суть экономической работы, планирования и прогнозирования развития народного хозяйства.

Было бы по меньшей мере наивным думать, что можно раскрыть потенциальные возможности развития народного хозяйства, не опираясь на знание инвестиционного аспекта его эволюции, поскольку воспроизводственная сторона развития не может быть игнорирована.

² Пашенко О., Силин В. Вопросы перестройки управления инвестиционным процессом // Плановое хозяйство. 1986. № 12.

Еще более непростительным было бы забвение прикладных вопросов исследования влияния инвестиционной деятельности на развитие общественного производства или промедление в этом деле.

Весьма важно иметь в виду большую инерционность инвестиционных мероприятий, связанных с высокой продолжительностью инвестиционно-строительного цикла. Скажем, если принимается далеко идущее решение об изменении в будущем удельного веса основных производственных фондов промышленности республики на несколько процентов, то это делает уже сейчас срочными и неотложными ряд мероприятий инвестиционного характера. В противном случае можно опоздать и не получить искомого структурного перестроения народного хозяйства, оказаться в положении, когда при архаичных пропорциях производственного аппарата необоснованно пытаются получить ускорение экономического развития. Отсюда объективные и жесткие требования к инвестиционной политике, к перестройке инвестиционной деятельности.

Это особенно касается инвестиционно-строительных мероприятий по опережающему созданию производственной инфраструктуры, мощностей и соответствующей структуры инвестиционно-строительного комплекса — главного инструмента создания национального богатства республики, развития ее экономического потенциала. В некоторых случаях, например в случае предполагаемого создания и ускоренного развития группы нетрадиционных для республики отраслей промышленности, решающее значение может приобрести также опережающее развитие элементов непроизводственной инфраструктуры в части развития науки и образования. Так, для массовой подготовки инженеров для новых отраслей промышленности требуется опережение не менее чем в 6—9 лет. Разумеется, конкретные сроки, масштабы опережения тех или иных мероприятий определяются выработанной региональной инвестиционной политикой на перспективу, а также потенциалом инвестиционно-строительного комплекса.

Варьирование инвестиционных мероприятий ограничивается с количественной точки зрения располагаемым объемом капитальных вложений. Это ресурсное ограничение не является жестким, т. е. общий объем капитальных вложений может быть несколько большим или меньшим, но тем не менее пределы его фиксированы и считаются известными. Вместе с тем структурное варьирование в пределах установленного ограничения общего объема инвестиционных ресурсов путем определения рациональных структурных соотношений и приоритетов, выбора эффективных пропорций, наилучших направлений капитальных вложений, соотносящихся с выявленными тенденциями научно-технического прогресса, — по сути имеет такой же неограниченный характер, как научно-техническое развитие.

Взять, например, такой важный вопрос, как распределение капитальных вложений по отраслям агропромышленного комплекса при фиксированном общем объеме капитальных вложений в АПК. Здесь может иметь место несчетное количество абстрактных вариантов структуры вложений, вплоть до инвестиций в новые для республики и страны экзотические отрасли растениеводства и в соответствующую перерабатывающую промышленность, продукции которой обеспечен выгодный и широкий сбыт. Вместе с тем реальные требования к АПК со стороны народного хозяйства страны и республики, объективно отраженные в приоритетах инвестиций, выступающие, с одной стороны, как часть принятой общесоюзной и региональной инвестиционной политики, а с другой, — как ограничение вариантов установления инвестиционной политики в республиканском АПК, направленно воздействуют на вариации отраслевой структуры капитальных вложений комплекса, сосредоточивая их прежде всего на глубокой переработке и использовании имеющейся растениеводческой продукции, недопуще-

нии ее потерь в период хранения и транспортировки, на обновлении и расширении активной части фондов перерабатывающих производств, а также соответствующих видов услуг и технологических переделов, на соответствующих направлениях инвестиционного машиностроения. Новые технологии в переработке пищевого сырья, например, позволяют на 20—30% увеличить выход продукции из того же количества исходного сельскохозяйственного продукта³.

Современные отечественные и зарубежные исследования предлагают немало путей, обеспечивающих, по их мнению, эффективность инвестиционной политики, решение крупных народнохозяйственных проблем. Вместе с тем региональный подход неизбежно выявляет неприемлемость одних путей и повышенную значимость других, а также необходимость поиска третьих — специфических для региона. Дело в том, что наряду с общими по характеру проблемами, стоящими перед нашей страной в целом (источники и ресурсы капитальных вложений, эффективные направления в условиях НТП, масштабы и структурная политика инвестирования, воспроизводство инвестиционных ресурсов), сочетание, глубина актуальности общих проблем инвестиционного характера по отдельным регионам весьма различны, а кроме того, возникают совершенно специфические проблемы, не характерные для подавляющего большинства других регионов страны.

Примером могут служить специфические инвестиционно-строительные проблемы Узбекистана, в основе которых лежат совершенно особая демографическая ситуация, суть которой — в нарастающей избыточности трудовых ресурсов, очень сложная водохозяйственная ситуация, заключающаяся в недостатке влаги и ухудшении ее качества, нарастающие угрозы экологическому благополучию республики, несовершенство отраслевой, воспроизводственной и территориальной структуры капитальных вложений, недостатки в размещении производственного потенциала инвестиционно-строительного комплекса.

В последние годы появляются обширные практические возможности увеличения отдачи от капитальных затрат и ускорения развития за счет использования территориального эффекта капитальных вложений, на что неоднократно указывалось в ряде теоретических работ.

Региональные капитальные вложения, пишет В. А. Воротилов, не следует понимать как механическую сумму затрат в основные фонды данной территории. «Они представляют специфическую, характеризующуюся своей структурой и служебными функциями форму народнохозяйственных источников возмещения и накопления основных фондов на территории». Региональные инвестиции, с одной стороны, выражают межотраслевые производственные связи и направлены на приведение в действие территориальных и агломерационных эффектов, с другой, — формируют прогрессивные территориальные структуры, выполняют демографическую функцию, обеспечивая создание рабочих мест, занятость населения, компенсируют негативные, с точки зрения интересов территории, отраслевые и природно-экологические изменения и сдвиги⁴.

Вопросы региональной инвестиционной политики становятся все более актуальными в свете начавшейся в нашей стране крупномасштабной перестройки методов экономической деятельности, в частности инвестиционной. Напомним, что еще десять и более лет назад в научной литературе стали широко использоваться понятия «инвестиционный комплекс», «инвестиционный процесс», «инвестиционная политика». Под последней, кроме сказанного выше, мы будем пони-

³ См. материалы совещания в ЦК КПСС «Перерабатывающей промышленности — ускоренное развитие»//Правда. 1987. 19 окт.

⁴ См.: Воротилов В. А. Эффективность производства в регионе. Л., 1985. С. 150—155.

мать крупный блок или часть экономической стратегии страны, отдельной республики, определяющей источники, главные цели и направления капитальных вложений, их общий уровень, приоритеты и пропорции, способы использования и масштабы воспроизводства инвестиционных ресурсов, характер инвестиционного механизма и основы управления им. Иными словами, с практической точки зрения, инвестиционная политика определяет, где взять, накопить, куда и в каких соотношениях направить капитальные вложения в их денежном и натуральном выражении, как разместить, развивать и управлять мощностями по их освоению, как обеспечить принципиальную заинтересованность всех участников в высокой эффективности, стабильной возобновляемости инвестиционного процесса и т. д.

Инвестиционное машиностроение и строительный комплекс отраслей, создавая новые элементы производительных сил, модернизируя и повышая качество функционирования существующих, неуклонно увеличивают насыщенность средствами труда той или иной территории региона. С развитием и ростом насыщенности основными фондами территорий объективно возникает потребность в территориальных формах инвестиционной политики, в средствах и условиях ее реализации, например в территориальном планировании инвестиционной деятельности, в углублении и совершенствовании межотраслевых связей, в пересмотре организации управления и планирования инвестиционным процессом.

В рамках национально-государственного региона (союзная, автономная республика) эта потребность существенно усиливается, чему способствует значительно бóльшая правовая самостоятельность, закрепленная Конституцией, нормативными актами, создаются более благоприятные условия для объективного развития данного процесса.

Следует предположить, что по мере формирования и, главное, практической реализации региональной инвестиционной политики будет сужаться негативная часть спектра влияния ведомств на структуру и комплексность развития территорий, все более согласованными будут интересы сбалансированного развития регионов и отраслей, материального производства в целом.

Важно подчеркнуть, что главным побудителем интенсификации экономических процессов в перспективе нам представляется экономика территории, а не отраслевая — фактически ведомственная экономика, о которой, не уменьшая ее значения, следует сказать как об исчерпавшей свои наиболее крупные приростные возможности, слабо учитывающей экономические интересы территориальных комплексов, их ресурсы и потенциал. Более того, ведомственные экономические интересы все больше вступают в конфликт с народнохозяйственными интересами, программными социально-экономическими целями, а также принципами охраны природы.

Не отвергая очевидную необходимость развития отраслевых экономик, мы считаем, что будущее — за региональной экономикой, и здесь одна из важнейших точек роста экономической науки (о чем свидетельствуют Московская, Новосибирская и особенно Ленинградская школы). Для региональной экономики характерны рассмотрение межотраслевых аспектов, изучение комплекса отраслей, целостное исследование всех аспектов социально-экономической жизни и перспектив развития региона в тесной связи с его природными и социально-экономическими возможностями и особенностями. Один из таких ведущих комплексов — инвестиционно-строительный комплекс отраслей и видов деятельности, направленный на воспроизводство и реновацию фондов — основной части национального богатства республики. В комплекс принято включать инвестиционное машиностроение (производство технологического, транспортного, энергетического, контроль-

но-измерительного и другого оборудования), производство ряда конструкционных материалов и отрасли строительного комплекса⁵.

Исследование инвестиционной сферы отношений в нашем регионе только начинается. Ускоренное развитие научным работам в этом направлении придает реализация далеко нацеленного постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС»⁶.

Ныне в республике фундаментальные исследования проблем эффективности капитальных вложений и развития инвестиционных процессов в регионе проводятся соответственно в Институте экономики и СОПС АН УзССР, прогнозирование и разработка предплановых материалов развития строительного комплекса отраслей — в НИЭИ Госплана УзССР, Узгипротяжпроме Госстроя УзССР, разработки в области развития сети городов и населенных мест — в УзНИИПрградо-строительства и других институтах Госстроя УзССР, а также в иных ведомствах.

Такая «раскладка» адресов и участников разработки общей и весьма обширной инвестиционно-строительной проблематики представляется естественной и достаточно логичной, исключающей дублирование и вместе с тем внутренне взаимосвязанной. При этом не нарушается необходимая реальная связь исследований, проводимых в институте, с интересами и направлениями деятельности того ведомства, в котором этот институт находится. В СОПСе АН УзССР исследования в области формирования инвестиционной политики, потенциала и научно-технических аспектов его развития тесно связаны с задачами АН УзССР в деле разработки научных основ и отдельных разделов схемы развития и размещения производительных сил республики, концепции социально-экономического развития ее на перспективу, сводных проблем и прогноза развития научно-технического прогресса в УзССР.

В числе наиболее актуальных — проблема коренного совершенствования территориальной организации управления капитальным строительством в регионе. В сфере капитального строительства за 1975—1985 гг. значительно обострились региональные и общие проблемы организации управления инвестиционным процессом, в частности подрядными работами. Если иметь в виду ущерб, наносимый интересам территории, то еще глубже развилась разобщенность экономически единого строительного дела, ухудшилось планирование, усилилась многоведомственность выполнения проектных и подрядных работ на территории республики, в каждой области. На этой основе продолжали проявляться:

— нездоровые тенденции внутренней миграции рабочей силы между разноведомственными строительными организациями, что сдерживало реализацию планов развития территорий, а также искусственно подстегивало уровень заработной платы;

— недостатки планирования: планы по-прежнему были плохо сбалансированными, особенно в территориальном разрезе, часто нереальными, весьма неритмичными по вводу, нестабильными по объему и номенклатуре;

— сохранялись многозвенная структура управления в подрядном строительстве, негативное отношение кхозспособу осуществления строительства;

⁵ Резервы повышения эффективности инвестиционного комплекса. М., 1964. С. 7.

⁶ СП СССР. 1986. № 27. Отдел первый.

- недоиспользование потенциала строительного комплекса;
- развитие карликовых баз и подсобных производств с распылением собственных инвестиционных ресурсов внутри комплекса;
- нарастание различий в экономических условиях деятельности, в нормах накладных расходов, возможностях снижения себестоимости материально-технического обеспечения и других условиях.

Поэтому представляется первой и наиболее важной задачей перестройка на научной основе организации инвестиционного процесса в границах республики, в том числе многократное повышение уровня организации и управления строительным комплексом.

В интересах ускоренного развития республики надо обеспечить единство планирования, организации и управления строительным делом на территории республики вне зависимости от ведомственной принадлежности заказчика объекта или стройки, за исключением двух-трех специфических министерств⁷. При соблюдении этого принципа возникают широкие возможности «двойной» концентрации строительства: на небольшом числе объектов, одновременно и строго в промышленных узлах, с гарантированной экономией до 20% капитальных затрат на общих для промузла объектах. Территориальное единство в строительном деле позволит осуществить планомерный выбор и подготовку всех значащих площадок для строительства, селитебных зон, размещения производственной базы строительства на основе проектов районной планировки, схемы размещения производительных сил, комплексной программы научно-технического прогресса.

Весьма важный элемент научной основы формирования региональной инвестиционной политики — обеспечение экологической безопасности. Для некоторых зон республики и Средней Азии в целом этот элемент в формировании перспективной инвестиционной программы становится решающим. Примером тому могут служить экономические и социальные проблемы низовьев Амударьи и Сырдарьи.

Строительное дело, как известно, представляет однородную область общественных отношений и органически тяготеет к территориальным формам планирования и управления. В этой связи нам представляется целесообразной разработка республиканского Строительного кодекса — единого систематизированного законодательного акта, регулирующего деятельность участников инвестиционного процесса на территории республики в тесной увязке с основными положениями законодательства о капитальном строительстве СССР.

⁷ См. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 августа 1986 г. «О дальнейшем совершенствовании управления строительным комплексом страны»//СП СССР. 1986. № 30. Отдел первый.

Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья

В. М. КОТЛЯКОВ, Н. Т. КУЗНЕЦОВ, А. С. КЕСЬ

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОГЕННОГО ОПУСТЫНИВАНИЯ ПРИАРАЛЯ И ЗНАЧЕНИЕ ИХ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ККАССР

Итоги научных и проектно-изыскательских работ по проблеме Аральского моря и антропогенного опустынивания Приаралья неоднократно обсуждались на различных уровнях, включая совещания в г. Нукусе. Поэтому мы остановимся тут на выдвинутых в свое время Институтом географии АН СССР некоторых узловых подходах и гипотезах по изучению и борьбе с негативными последствиями антропогенного опустынивания Приаралья, в первую очередь — с иссушением и засолением дельт Амударьи и Сырдарьи. Здесь, как известно, фокусируются экологические изменения и нежелательные социально-экономические последствия. Их причины и следствия достаточно четко обозначились в 70-х годах, но масштабы оценивались различно: одни специалисты считали, что экологические изменения и социально-экономические последствия будут незначительными и их можно не учитывать, другие придерживались прямо противоположных взглядов. Правомерность тех или иных подходов могли прояснить лишь специальные комплексные исследования, организация и проведение которых были поручены Институту географии АН СССР.

По заданиям ГКНТ Институт географии как головная организация разработал программы научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ на 1975—1985 гг. Они были приняты после всестороннего обсуждения и внесения дополнений и уточнений, высказанных всеми исполнителями, представляющими почти 40 научно-исследовательских и проектно-изыскательских организаций и ведомственных учреждений. К работам были привлечены Академия наук СССР, Академии наук Казахской и Узбекской ССР, СОПС Госплана СССР, Минводхоз СССР, Минлесхоз СССР, Госкомгидромет, Минздрав Казахской ССР. Успеху работ способствовало и внимание партийных и советских органов Каракалпакской АССР и Кызыл-Ординской области КазССР.

Главная цель исследований была связана с обеспечением необходимого уровня развития народного хозяйства и благосостояния населения Приаралья в условиях его антропогенного опустынивания. В 1976—1980 гг. основными объектами исследований были: Аральское море, социально-экономические проработки, изучение изменений всех компонентов природной среды Приаралья, водохозяйственные балансовые оценки по бассейну Арала. В 1981—1985 гг. из социально-экономических проработок были выделены как самостоятельное подзадание медико-санитарные исследования. Кроме того, было признано необходимым составление самостоятельного технико-экономического доклада (ТЭД) «О комплексе мероприятий по регулированию водного режима Аральского моря и предотвращению опустынивания дельт Амударьи и Сырдарьи». Комплекс первоочередных и перспективных мероприятий обосновывался итогами научных и проектно-изыскательских работ

1976—1985 гг. По мере накопления фактических данных уточнялись и выдвинутые Институтом географии основные подходы, идеи и гипотезы по проблеме экологических изменений в Приаралье и борьбе с его антропогенным опустыниванием.

Остановимся вкратце на результатах исследований.

Прежде всего надо отметить, что теперь уже мало кто возражает против принципиальной необходимости, даже в условиях весьма ограниченных водных ресурсов, в определенных рамках ограничить безвозвратное изъятие речных вод для нужд орошения и использовать их для решения экологических проблем — главным образом восстановления и использования возобновляемых природных ресурсов и охраны окружающей среды. Другое дело, что возможности более полного использования речных и сбросных вод в экологических целях пока ограничены: это воды планируемых санитарных попусков по Амударье и Сырдарье, которые предполагается задерживать в дельтах рек, и воды, предусмотренные для нужд рыбного хозяйства. Если учесть, что воды Амударьи и Сырдарьи практически уже перестали поступать в Аральское море, то предложение об управлении его водным режимом оказалось нереальным.

Вместе с тем до сих пор нет полной ясности о судьбе коллекторно-дренажных вод, объем которых в 80-х годах, по данным САНИИРИ, составлял $34 \text{ км}^3/\text{год}$, или около 63% среднего многолетнего притока речных вод в Арал в период до 1961 г. Из общего количества коллекторно-дренажных и сбросных вод в ствол Сырдарьи возвращалось 13 км^3 и около 3 км^3 — в периферийные озера, в Амударью — примерно 8 км^3 , а сбросы в понижения составляли 10 км^3 воды.

В связи с реконструкцией оросительных систем и переходом к оптимальному мелиоративному режиму ожидается, что объем коллекторно-сбросных вод несколько уменьшится. Но, к сожалению, в ближайшей перспективе нет оснований полагать, что их минерализация, а главное — содержание в водах остатков ядохимикатов резко уменьшатся. Последнее заметно ограничивает возможности использования этих вод без предварительной очистки (и опреснения) для решения экологических задач.

Таким образом, вопрос о возможности использования Аральского моря в качестве приемника минерализованных и загрязненных коллекторно-дренажных вод остается открытым. Дело в том, что управление водным и гидрохимическим режимом усыхающего Аральского моря нельзя рассматривать вне связи с выполнявшейся им естественно-гидрологической функцией главного солеприемника Средней Азии и отчасти Южного Казахстана. Ныне Арал эту функцию утратил, и ранее поступавшие в него соли (около 21 млн. т/год) аккумулируются преимущественно на равнинах бассейна Аральского моря. В этой связи и без того сложная здесь галохимическая обстановка заметно ухудшилась, о чем, в частности, свидетельствует засоление земель Каршинской степи и Хауз-Ханского орошаемого массива. Расчеты показывают, что в перспективе в почвах и грунтовых водах дополнительно аккумулируется еще не менее 400 млн. т солей.

Падение уровня Аральского моря нельзя рассматривать вне его связи с природой Приаралья, причем следует учитывать как прямые, так и обратные связи. В первую очередь надо обратить внимание на понижение уровня грунтовых вод. В свое время здесь имело место фрагментарное развитие гидрофитной растительности в местах выклинивания грунтовых вод; их использовала и фреатофитная растительность.

Нельзя упускать из виду и то, что с падением уровня моря связаны необратимые изменения некоторых климатических и микроклима-

тических характеристик Приаралья, его общая аридизация и усиление континентальности климата.

Антропогенное опустынивание Приаралья будет развиваться еще довольно значительное время, прежде чем образуются новые природные комплексы, установятся новые взаимосвязи. Их характер будет тесным образом связан с глубокой реконструкцией народного хозяйства на базе новейших достижений науки и техники. При решении этой проблемы первостепенное место отводится прорывам на авангардных направлениях научно-технического прогресса, прежде всего связанных с коренной реконструкцией орошаемого земледелия, ориентируемого на качественно новые технологии, новые инженерные решения и технику. В первую очередь следует обратить внимание на новую технологию, призванную ликвидировать или уменьшить антропогенный химический пресс в Приаралье и бассейне Аральского моря. Это и замена ядохимикатов биологическими методами, и создание более выборочно действующих и быстро разлагающихся ядохимикатов, и применение строго обоснованных для каждого района норм азотных и фосфорных удобрений. Все это в конечном итоге приведет к меньшему загрязнению коллекторно-дренажных вод. Кроме того, необходимо учитывать, что в настоящее время усиленно изыскиваются способы дешевого опреснения минерализованных и загрязненных вод, изучаются возможности использования солей коллекторно-сбросных вод для лечебных целей и в химической промышленности, а также для полива галофитов, которые можно будет ввести в агрокультуру.

Загрязнению окружающей среды в прибрежных районах Приаралья будут способствовать и соли, выносимые ветром с обсохшего дна моря. Согласно выдвинутой в Институте географии АН СССР гипотезе, предполагалось два источника формирования таких солей. В первую очередь это соли, которые оказываются на поверхности осушенного дна моря за счет капиллярного поднятия сильно минерализованных и неглубоко залегающих грунтовых вод; накопление солей начинается одновременно с обсыханием дна моря. Другой источник, время действия которого ограничено, связан с осаждением из аральской воды сульфатов, их выбросом во время штормов в холодный период года. В последующее время ожидается вынос с обсохшего дна моря легко развеваемого обезвоженного сульфата натрия — мирабилита. Этот период только начинается и требует специальных исследований.

Загрязнение речных вод вследствие коллекторных сбросов отмечается во всех странах, где широко развито орошаемое земледелие. Оно получило даже специальное название — «химическое опустынивание». В бассейне Аральского моря данный процесс отличается определенной спецификой, связанной с гидрографической изолированностью рассматриваемой территории от Мирового океана. В случае ликвидации солеприемной функции Аральского моря выносимые с его обсохшего дна соли создают принципиально новую, нежелательную прямую связь усыхающего моря с прилегающей территорией.

Возникновение на обсохшем дне моря пыльных бурь, как известно, впервые было зафиксировано на фотоснимках в середине 70-х годов. Очаг этих бурь чаще располагается на северо-востоке и востоке Арала, где площадь обсохшего дна моря достигла наибольших площадей. В настоящее время пыльные и солевые бури всесторонне изучаются различными специалистами, включая и вопросы влияния их на естественную и культурную растительность. Это очень важно, поскольку отмечается определенное сосредоточение бурь во время цветения многих видов растительности, когда воздействие приносимых ветром солей крайне нежелательно, ибо оно ведет к снижению урожайности.

Дальнейшее развитие антропогенного опустынивания Приаралья охватит все его природные факторы, которые могут испытывать всевозможные частные изменения. При этом сложность природной среды и взаимосвязей системы «Аральское море — бассейн» предопределяет и возможность того, что изменение даже какого-то незначительного фактора может привести к совершенно неожиданным последствиям, когда вместо деградированных природных систем могут возникнуть не новые экосистемы, а пустоши, особенно на обсыхающем дне моря.

Изменения среды обитания в Приаралье (как уже отмечалось в отчетах Института географии АН СССР) требуют изучения не только изменения структур природных систем, но и процессов, создающих и поддерживающих жизнь в геосистемах. Среди таких процессов в первую очередь следует отметить круговорот веществ в системе «Аральское море — бассейн». Как показали (пока, правда, ограниченные) исследования, этот круговорот веществ претерпевает резкие, вызванные хозяйственной деятельностью изменения, включая внедрение новых элементов, слагающихся из пестицидов, удобрений и веществ, содержащихся в бытовых и коммунальных стоках.

Очевидно, при изучении изменения круговорота веществ в бассейне Аральского моря в первую очередь надо сосредоточить внимание не только на ядохимикатах, но и на таких элементах, как углерод, сера, азот, фосфор, кремний, калий, и некоторых микроэлементов, играющих большую роль в жизненном цикле растений и животных. Заметим, что изучение последних не соответствует современному уровню требований, эти работы необходимо усилить. Тем более, что с целым рядом грызунов Приаралья связана опасность инфекционных заболеваний. Нельзя упускать из виду и то, что практически уже началось отделение от Большого Аральского моря Малого. Последнее быстро высохнет, и формирование солончаково-песчаной пустыни площадью более 5 тыс. км² может усилить деградацию природной среды на прилегающих к Малому морю территориях. Усыхание же Большого моря приведет к образованию солончаково-песчаной пустыни площадью около 60 тыс. км².

Очевидно, имеет смысл еще раз глубоко и всесторонне обсудить ранее выдвинутые различными организациями и учреждениями предложения о сохранении Малого моря и некоторых заливов южного побережья Большого Аральского моря. И если еще не поздно, внести соответствующие коррективы в планы водохозяйственного развития Приаралья.

Далее, следует ускорить осуществление уже предложенных и разрабатываемых мероприятий по борьбе с антропогенным опустыниванием путем внесения определенных, диктуемых складывающейся обстановкой изменений в текущие планы экономического и социального развития Приаралья. Нельзя забывать, что такой подход необходим как нынешнему, так и будущим поколениям.

Наконец, необходимо по-новому осмыслить нашу научную ответственность. Ученые в будущем должны знать, как развивался такой уникальный процесс, в ходе которого экологические изменения охватили площадь порядка 150—200 тыс. км², включая 66 тыс. км² Аральского моря. О необходимости продолжения систематических наблюдений за изменением природы Приаралья, особенно на уже заложенных географо-экологических профилях, говорилось не раз. Но сделано еще мало. В частности, предполагалось создать один из центров геосистемного (экологического) мониторинга в Нукусе. Видимо, это надо предусмотреть в плане научных исследований.

Материалы, которые будут получены в результате мониторинга, обеспечат разработку фундаментальных географических проблем. Среди них, как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, ведущая роль

отводится охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. В условиях антропогенного опустынивания Приаралья эти задачи приобретают особую актуальность. Их успешное решение в значительной мере будет связано с точностью разработки и оценки самых различных социально-экономических, географических, экологических, биогеографических и других долгосрочных прогнозов. В этом деле все большее место занимают данные, полученные дистанционными методами, ибо только аэрокосмические съемки позволяют одновременно охватить большие территории, подверженные антропогенному опустыниванию. В свою очередь, дистанционные методы оценки оправдываемости выданных прогнозов позволяют не только уточнить их, но и внести соответствующие коррективы в разрабатываемые и осуществляемые комплексы мероприятий по борьбе с антропогенным опустыниванием. Тем самым будет выполняться и другое программное положение партии — об ускорении научно-технического прогресса и повышении в нем роли науки.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ КОНЕЧНОГО ПРОДУКТА ВОСПРОИЗВОДСТВА РЕСУРСОВ НЕДР

Повышение эффективности подготовки минерально-сырьевой базы есть по существу получение наилучших конечных результатов отраслью «геология и разведка недр». В этой связи встает задача рассмотрения экономической сущности последних как качественной и количественной определенности.

Отправной точкой нашего рассмотрения служит следующее положение: «В условиях глубокого разделения труда то, что для народного хозяйства выступает как промежуточный продукт, для его непосредственных производителей является конечным продуктом. Так, для отраслей и предприятий производство и поставка их продукции, независимо от ее натуральной формы, выступает как конечный хозяйственный результат деятельности»¹.

В подавляющем большинстве отраслей производства конечный продукт легко определим как в натуральных, так и в стоимостных показателях. Принципиально иначе обстоит дело в отрасли «геология и разведка недр», где его определение возможно лишь в натуральном выражении.

Конечным продуктом производственной деятельности данной отрасли в части натурально-вещественного его содержания являются подготовленные месторождения, запасы которых разведаны по промышленным категориям, утверждены ГКЗ СССР или аналогичными территориальными комиссиями и включены в баланс запасов полезных ископаемых.

Но поскольку в ранее приведенное определение конечных продуктов входит не только производство, но и поставка продукции, то правомерно ли приравнять к последней включение запасов в баланс или считать поставленными только запасы разрабатываемых и осваиваемых месторождений?

В этой связи встает вопрос об общественно необходимой величине прироста запасов полезных ископаемых, при определении которой надо учитывать следующие моменты:

опережающий во времени характер разведки запасов по отношению к процессу их производственного использования;

необходимость создания надежного резерва, своего рода страхового запаса, ресурсов недр, обеспечивающего независимость развития горнодобывающей промышленности от изменений в потребностях в сырье, неподтверждения запасов на разрабатываемых месторождениях, внешнеэкономической конъюнктуры и других факторов;

создание некоторого «излишка» запасов и объектов для обеспечения возможности экономического маневрирования на уровне народнохозяйственного планирования, выбора для освоения наиболее экономичных месторождений.

В то же время сложившаяся практика планирования и госбюджетного финансирования геологоразведочного производства зачастую ведет к постановке поисковых и разведочных работ на месторождениях таких видов ресурсов недр, которые имеются в распоряжении общества в достаточном количестве, не отличающихся существенными преимуществами экономического характера от уже разведанных, и, наконец, освоение которых в обозримой перспективе нереально. Мы уже не говорим о встречающихся случаях геологического изучения заведомо неэффективных источников ресурсов недр.

Полагаем, что конечным продуктом социалистического воспроизводства ресурсов недр являются разведанные по промышленным категориям запасы полезных ископаемых в количестве, оптимально необходимом для нормального, настоящего и перспективного функционирования социалистического производства.

В свете сказанного можно сформулировать первую задачу повышения эффективности конечного результата — максимальное сокращение разрыва между общим количеством разведанных запасов ресурсов недр и их общественно необходимой величиной.

Гораздо сложнее определение экономической сущности конечных продуктов производственной деятельности геологических предприятий. Во всех других отраслях про-

¹ А балкин Л. Н. Конечные народнохозяйственные результаты. М., 1982. С. 19.

изводства продукция, создаваемая предприятиями, при любых форме и глубине воздействия на предмет труда, предстает как конкретная потребительская стоимость, как предмет или производственная услуга. В геологии конкретный продукт, пригодный для производственного потребления, создается лишь в результате детальной разведки завершающего этапа стадийного технологического процесса, зачастую разделенного организационно.

Следовательно, при сформулированном нами ранее подходе величина конечного продукта может быть определена и экономически оценена лишь для организаций, осуществляющих данную стадию геологоразведочных работ. Причем этот продукт может быть оценен лишь при анализе деятельности геологоразведочных организаций за достаточно длительный период, поскольку прирост запасов по промышленным категориям планируется и осуществляется не каждый год.

Кроме того, в отрасли «геология и разведка недр» существует целый ряд специализированных предприятий, осуществляющих определенные стадии и виды работ — геолого-съемочные, поисковые, геофизические, буровые и др. Функции данных предприятий, а следовательно и характер их конечных результатов, различны.

Полагаем, что уже на стадии региональных геологических и геофизических работ создается производственный ресурс в виде информации о геологическом строении земной коры и общих геологических перспективах изучаемой территории. Данная информация является безусловно необходимой и носит общеотраслевой характер.

Следующие поисковые стадии геологоразведочного производственного процесса носят уже совершенно конкретный и адресный характер, поскольку осуществляются на определенных локальных площадях и ориентированы на конкретные виды ресурсов недр. Характеризуются они значительным объемом горных и буровых работ. Производимые здесь запасы, относящиеся в основной массе к категории C_2 , по своему экономическому характеру могут трактоваться как полуфабрикат внутриотраслевого пользования. Кроме того, учитывая организационное рассредоточение геологоразведочных работ между организациями Министерства геологии СССР, на долю которых приходится до 60% объема этих работ, и рядом горнодобывающих министерств, между ними возможны кооперация и взаимные поставки такого рода полуфабрикатов, что ставит проблему их стоимостной оценки.

Все сказанное может быть полностью и в еще большей мере отнесено к результату предварительной разведки.

Следовательно, важнейшее практическое значение приобретает определение величины стоимости конечных продуктов отрасли «геология и разведка недр». Если в качестве натуральных показателей величины последних могут быть использованы: уровень геологической изученности территории, ее общая выявленная ресурсоносимость, прогнозные запасы, запасы, исчисленные по категориям А, В, C_1 , C_2 и др., то для определения их стоимостной величины предлагаем следующие отправные принципы:

ресурсы недр являются результатом целенаправленной, социалистически организованной, планомерной производственной деятельности по их поискам и разведке;

по своей социально-экономической сущности геологоразведочное производство — процесс социалистического воспроизводства ресурсов недр;

ресурсы недр являются экономической категорией, общественной потребительной стоимостью, материальным благом, предметом труда горнодобывающей промышленности и материальной субстанцией огромной массы народнохозяйственной продукции;

будучи продуктом труда в общественной потребительной стоимости, ресурсы недр являются стоимостью;

общественная потребительная стоимость и стоимость ресурсов недр определяются их качественными и количественными характеристиками;

экономическая оценка ресурсов недр как продукта отрасли «геология и разведка недр» должна осуществляться на воспроизводственном принципе.

Р. Х. Абдуллаев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

В 1987 г. исполняется 10 лет с момента введения в действие Кодексов о недрах (в дальнейшем — КОН) ряда союзных республик Средней Азии (в КазССР КОН введен в действие в 1976 г., в КиргССР — в 1978 г.). За это время накоплен определенный опыт применения нового законодательства, и теперь вполне уместно, подводя первые итоги, выяснить, достигнуты ли цели, сформулированные в ст. 1 этих Кодексов, — «регулирование горных отношений в целях обеспечения в интересах настоящего и будущих поколений научно обоснованного, рационального, комплексного использования недр для удовлетворения потребности в минеральном сырье и других нужд народного хозяйства, охраны недр, обеспечения безопасности работ при пользовании недрами, а также охрана прав предприятий, учреждений, организаций и граждан, укрепление законности в этой области».

Принятые в 1975 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах стали юридической базой для развития законодательства о недрах всех союз-

ных республик. Ранее в стране действовали Горное положение 1927 г. и принятые на его основе Горные кодексы и законы союзных республик, которые, однако, уже к началу 60-х годов во многом устарели, на практике не применялись и фактически утратили свою силу. Изданные после принятия Горного положения законодательные акты были разрозненны, многочисленны и частично противоречили друг другу. В начале 70-х годов был принят ряд важных постановлений, в частности постановление Верховного Совета СССР от 20 сентября 1972 г. «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов»¹, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. «Об усилении охраны и улучшении использования природных ресурсов»². Однако необходимость разработки и принятия нового союзного горного закона и кодификации горного законодательства союзных республик была очевидна.

Принятие КОН в республиках Средней Азии и Казахстане стало крупным шагом в развитии и совершенствовании их законодательства. Фактически с этого периода начинается новый этап в развитии законодательства, связанного с использованием и охраной недр, предотвращением загрязнения почв, водных источников, атмосферного воздуха от вредного воздействия горных работ, рациональным использованием природных ресурсов и т. д. Новые Кодексы о недрах стали первыми актами, охватывающими все виды пользования недрами. Это позволило улучшить регулирование и кодификацию геологических работ, добычи полезных ископаемых и других мероприятий по использованию недр.

Однако, как это часто бывает, правоприменительная практика не только продемонстрировала положительное значение КОН в решении важных народнохозяйственных задач, но и обозначила нерешенные проблемы, поставила в повестку дня целый комплекс острых вопросов, требующих законодательного урегулирования. Не все положения КОН выдержали испытание практикой (в частности, вопросы, связанные с охраной недр, ответственностью за нарушение законодательства о недрах) и само применение, использование нового законодательства шло далеко не всегда так, как того требовали интересы «укрепления законности в этой области». Это имело серьезные последствия и в масштабе всей страны, и в региональном аспекте, о чем в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии сказано прямо и откровенно: «...В ряде регионов страны состояние природной среды вызывает тревогу». И далее: «При переработке полезных ископаемых подавляющая часть добываемой массы идет в отходы, засоряя окружающую среду. Здесь необходимы более решительные меры экономического и правового, воспитательного характера»³.

Это в полной мере относится и к Среднеазиатскому региону. Истощение традиционных источников полезных ископаемых в европейской части страны вынуждает перемещать добычу их в другие регионы, в частности в республики Средней Азии и Казахстан. Экономическая ситуация сегодня такова, что новые месторождения полезных ископаемых находятся на значительном расстоянии от городов и промышленных центров, в отдаленных, труднодоступных районах, что вызывает резкое удорожание освоения, добычи и переработки минерального сырья.

В этих условиях рациональное и комплексное использование полезных ископаемых приобретает первостепенное значение, тем более, что их запасы не беспредельны, а потребность в них с каждым годом возрастает. Требование строжайшей экономии ресурсов властно стоит в повестке дня, а между тем достоянием гласности стали многочисленные факты прямо противоположного, негативного характера. К примеру, на XXI съезде Компартии Узбекистана говорилось, что ежегодно в республику завозится около 900 тыс. т керамического сырья для фарфоровых заводов, а на Ангренском угольном месторождении не используются миллионы тонн каолина. Бесплезно пропадает большое количество фосфогипса. Аналогичные факты имеются и в других среднеазиатских республиках.

Негативные процессы, о которых идет речь, как и всякое сложное социальное явление, объясняются целым комплексом объективных и субъективных причин, в первую очередь — несовершенством хозяйственного механизма, отсутствием экономических стимулов, которые способствовали бы более полному вовлечению минерального сырья и вторичных ресурсов в народное хозяйство. Немаловажную роль играют и пассивность, инертность хозяйственных руководителей, не желающих обременять себя дополнительными заботами, а также благодушное, всепрощенческое отношение к этому порочному стилю хозяйствования руководителей министерств и ведомств. В длинном ряду объективных и субъективных факторов, приведших к столь тревожному положению дел, не последнее место принадлежит несовершенству правового регулирования всего комплекса отношений, связанных с недрами, отсутствие достаточно четкого, эффективного механизма, обеспечивающего точное и неуклонное исполнение законов, должного контроля за этим со стороны уполномоченных на то государственных органов. На некоторых вопросах, связанных с необходимостью совершенствования законодательства о недрах, нам хотелось бы здесь остановиться подробнее.

¹ См.: Петров В. В. Правовая охрана природы в СССР. М., 1984. С. 22.

² Там же.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 50.

Один из факторов, объективно затрудняющих правовое регулирование горных отношений,— явный разрыв в законодательном решении одних и тех же вопросов в КОН союзных республик. Разумеется, различия в законодательной регламентации аналогичных вопросов в кодексах разных союзных республик неизбежны в силу специфики конкретной ситуации в каждой республике. Однако они должны быть действительно обоснованными и объективно обусловленными, а не носить случайный характер, не быть результатом недостатков в технике законодательства, в практике подготовки и редактирования законодательных актов, тем более кодексов союзных республик. Между тем сравнительный анализ КОН союзных республик Средней Азии и Казахстана позволяет выявить немало расхождений по аналогичным вопросам нередко спорного, субъективного характера, а в ряде случаев совершенно необоснованных.

Взять, скажем, регулирование вопросов о предоставлении недр для захоронения вредных веществ и отходов производства, чему в КОН республик Средней Азии и Казахстана посвящены специальные статьи. О значении правовой регламентации этого вопроса в условиях современного индустриального производства, растущей химизации народного хозяйства, все более масштабного применения атомной энергии, широко осуществляемого сброса сточных вод говорить не приходится. В ст. 24 КОН УзССР сказано: «Предоставление недр для захоронения вредных веществ и отходов производства, сброса сточных вод допускается лишь в исключительных случаях и при соблюдении специальных требований и условий».

Недра для указанных целей предоставляются Совестом Министров Каракалпакской АССР, исполнительными комитетами областных, Ташкентского городского Совета народных депутатов по ходатайству заинтересованных министерств и ведомств, согласованному с Комитетом по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров Узбекской ССР, Министерством геологии Узбекской ССР, Министерством здравоохранения Узбекской ССР.

В отличие от КОН УзССР, конкретно определяющего, как и кем именно решается вопрос о предоставлении недр для указанных целей, аналогичные статьи КОН других союзных республик Средней Азии и Казахстана упоминают об этом порядке мимоходом, буквально в нескольких строках. Отсутствие правового регулирования данного вопроса в КОН КазССР, ТаджССР, КиргССР, ТуркмССР не может быть объяснено или оправдано какими-либо объективными причинами, спецификой местных условий, ибо проблема захоронения вредных веществ и отходов производства стоит перед всеми союзными республиками и имеет тенденции к обострению.

В плане замечания частного порядка отметим абстрактность формулировки «в исключительных случаях». Желательна хотя бы некоторая конкретизация ее (скажем, в связи с производственной необходимостью, в целях предотвращения загрязнения окружающей природной среды и т. д.). Иначе говоря, нужна какая-то правовая гарантия объективной обоснованности утверждения об «исключительном случае».

Ни один из КОН республик Средней Азии и Казахстана специально не оговаривает порядок предоставления недр для захоронения радиоактивных веществ. По-видимому, это объясняется тем, что формулировку «вредные вещества» следует толковать в широком смысле, включая и радиоактивные отходы, но известно, что порядок захоронения радиоактивных веществ регулируется особыми правилами. Места их захоронения определяются Государственным Комитетом СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору (Госгортехнадзор СССР) совместно с органами Минздрава СССР. Порядок их захоронения устанавливается с учетом обеспечения надежной безопасности для окружающей среды; контроль за соблюдением правил захоронения радиоактивных отходов осуществляется Госкомитетом СССР по надзору за безопасным ведением работ в атомной энергетике. По нашему мнению, учитывая растущее применение атомной энергии в мирных целях, следовало бы выделить во всех республиканских КОН специальную статью, регулиующую порядок предоставления недр для захоронения радиоактивных отходов. Такой подход полностью согласуется и с курсом на расширение прав союзных республик.

Заслуживает специального рассмотрения и различный порядок разрешения споров по вопросам пользования недрами в КОН союзных республик. Здесь надо сделать небольшое замечание. Этот порядок в большей или меньшей степени урегулирован в КОН всех союзных республик, но до последнего времени статьи КОН, регламентирующие эту процедуру, работали практически на «холостом ходу», т. е. применялись в редких случаях. И не потому, что споров не возникало, а потому, что разрешались они зачастую «волевым» методом руководителями районного и областного уровня, исходя из узковедомственных, местных интересов, в обход и без оглядки на требования закона. В настоящее время, в условиях перестройки всего хозяйственного механизма, расширения гласности при решении любых вопросов, затрагивающих интересы как народного хозяйства в целом, так и каждого человека, подобный стиль решения спорных вопросов стал абсолютно неприемлемым, превратился в серьезный тормоз укрепления законности во всех сферах жизни нашего общества.

Разрешение споров по вопросам пользования недрами КОН относят к компетенции местных Советов. Во-первых, сама компетенция эта сформулирована по-разному. КОН УзССР (ст. 90), ТаджССР (ст. 74), КазССР (ст. 90) говорят об этом весьма лаконично, в самом общем виде. КОН ТуркмССР (ст. 67) трактует данный вопрос

шире, но только КОН КиргССР (ст. 80) подробно определяет компетенцию местных Советов по указанным спорам.

Во-вторых, процедура рассмотрения этих споров, права и обязанности сторон наиболее полно изложены в КОН КиргССР (ст. ст. 83, 84), тогда как КОН УзССР (ст. 89) ограничивается двумя общими фразами, КОН ТаджССР (ст. 76), КазССР (ст. 93), ТуркмССР (ст. 70) регламентируют его в самом общем виде.

В-третьих, возможность обжалования решения по спорам, связанным с использованием недр, прямо предусмотрена только в КОН КиргССР (ст. 86). КОН ТуркмССР (ст. 70) такую возможность предусматривает косвенно, устанавливая, что обжалование решения по спорам, связанным с использованием недр, не приостанавливает их использования. Порядок же обжалования урегулирован только в КОН КиргССР (ст. 86). Подобная пестрота при решении столь важного вопроса затрудняет практическое применение указанных статей. На наш взгляд, пример КОН КиргССР в решении данного вопроса заслуживает творческого использования другими республиканскими кодексами.

Или взять, скажем, порядок передачи разведанных месторождений полезных ископаемых для промышленного освоения. По ст. 19 Основ, разведанные месторождения или их участки, по которым утверждены запасы полезных ископаемых, подлежат передаче для промышленного освоения министерством, государственным комитетом и ведомством, осуществляющим руководство разработкой месторождений полезных ископаемых.

Порядок передачи разведанных месторождений полезных ископаемых (кроме общераспространенных) для промышленного освоения устанавливается законодательством Союза ССР, а месторождений общераспространенных полезных ископаемых — законодательством союзных республик.

Аналогичные положения содержит и КОН УзССР (ст. ст. 39, 40), а КОН ТаджССР (ст. 35), КиргССР (ст. 40), ТуркмССР (ст. 31) указывают, что порядок передачи месторождений общераспространенных полезных ископаемых для промышленного освоения устанавливается Советами Министров этих республик. Как известно, под термином «законодательство» понимается система нормативных актов, издаваемых высшими органами государственной власти и управления, т. е. законодательные акты и решения правительства. Иными словами, речь, разумеется, идет (в республиканском масштабе) и об указах и постановлениях Президиума Верховного Совета союзной республики, а также постановлениях Совета Министров этой республики, имеющих нормативный характер. Таким образом, из содержания ст. 19 Основ вытекает, что порядок передачи месторождений общераспространенных полезных ископаемых для промышленного освоения может устанавливаться как указами, постановлениями, иными нормативными актами Президиума Верховного Совета союзной республики, так и постановлениями ее Совета Министров. В этом смысле толкование ст. 19 Основ, данное КОН ТаджССР, ТуркмССР, КиргССР, вряд ли можно считать удачным. И это не просто теоретический спор о приоритетах законодательной и исполнительной власти. Решение столь важного вопроса специальным законодательным актом (положением и др.), на уровне высшего органа государственной власти (а не управления), на наш взгляд, в гораздо большей мере гарантирует соблюдение духа и буквы закона, регулирующего все аспекты пользования недрами не только в интересах данного момента, данного региона, данного поколения, но и будущего, грядущих поколений.

На наш взгляд, вообще назрела необходимость обстоятельно разобраться, какие именно полезные ископаемые можно отнести сегодня к категориям «общераспространенных», поскольку запасы многих из них быстро истощаются. Но и до конкретного решения этого вопроса на подлинно научной основе, с позиций экологического мышления, надо твердо помнить о необходимости максимально бережного отношения к любым природным ресурсам, пусть даже самым общераспространенным на сегодняшний день. Поэтому мы считаем, что вопрос о том, как устанавливается порядок передачи разведанных полезных ископаемых для промышленного освоения, правильно разрешен в КОН УзССР (ст. 40) и КазССР (ст. 35), т. е. этот порядок должен устанавливаться законодательством союзной республики. Очень важно отметить, что КОН КазССР (в отличие от КОН других союзных республик) содержит еще специальную статью (36), регулиющую порядок передачи месторождений общераспространенных полезных ископаемых для промышленного освоения, в которой затрагиваются и решаются весьма существенные моменты, имеющие безусловно практическое значение. Отсутствие аналогичной статьи в КОН республик Средней Азии — явный пробел, требующий скорейшего устранения.

Мы привели лишь несколько примеров неоправданных расхождений между КОН республик Средней Азии и Казахстана при решении аналогичных вопросов. Подобных расхождений в КОН этих республик очень много. В этой связи встает вопрос более широкого, принципиального характера: где граница допустимых расхождений между кодексами разных союзных республик? Есть ли черта, за которой эти расхождения превращаются в тормоз, преграду для нормального функционирования единого народнохозяйственного комплекса страны? Ведь законодатель, предоставляя союзным республикам право принимать свои кодексы, вовсе не имел в виду, что под предлогом учета географических, почвенно-климатических и иных особенностей тех или иных регионов получит распространение правой волюнтаризм, субъективистский подход к решению

вопросов, требующих унификации, единообразия. В стране сложился единый народно-хозяйственный комплекс, идет процесс выравнивания экономического, социального, культурного уровней различных регионов, интернационализация затронула буквально все сферы человеческой деятельности. В таких условиях чрезмерная разнородность между КОН союзных республик по аналогичным вопросам не только неоправдана, но и противоречит процессам интеграции. Назрела настоятельная необходимость серьезной, вдумчивой, научно обоснованной выработки единообразного (но не единого!) подхода к правовому разрешению аналогичных вопросов.

Выше мы говорили о таком факторе, затрудняющем практическое применение КОН союзных республик, как необоснованные различия в решении одних и тех же вопросов. Однако проблема совершенствования законодательства о недрах этим далеко не исчерпывается. Практика накопила немало вопросов, имеющих важное народно-хозяйственное значение, которые не регулирует ни один КОН союзных республик. Например, все КОН союзных республик предусматривают, что недра предоставляются в бесплатное пользование, за исключением случаев, устанавливаемых Советом Министров СССР. Возникает вопрос — насколько отвечает коренным интересам социалистического общества, нашего народного хозяйства, делу охраны окружающей среды, максимально рационального, рачительного, экономного использования природных ресурсов, бережного отношения к недрам и т. п. принцип бесплатности пользования недрами? Между прочим, в стране давно уже идет дискуссия о целесообразности введения платы за пользование водой в народнохозяйственных целях (для орошения, осуществления технологических процессов в индустрии и т. д.). Очевидно, в перспективе будет целесообразным дополнить КОН всех союзных республик статей о платном пользовании недрами не только в «порядке исключения». Это в полной мере отвечает установкам июньского (1987) Пленума ЦК КПСС, на котором говорилось: «Надо исходить из того, что прогрессивность цены в современных условиях — это прежде всего максимальное ее соответствие общественно необходимым затратам, принципу платности ресурсов»⁴.

Другой пример. КОН УзССР (ст. 17), ТаджССР (ст. 16), КазССР (ст. 21), КиргССР (ст. 18), ТуркмССР (ст. 16) в большей или меньшей степени регулируют порядок предоставления горного отвода для разработки месторождений таких полезных ископаемых, как песок, гравий, глина, щебень, галька, гранит, туф и т. д. Однако во всех КОН республик Средней Азии и Казахстана отсутствует норма, регулирующая порядок обжалования решения по вопросу предоставления горного отвода. В этой связи мы считаем целесообразным использовать опыт других союзных республик, в частности Латвии, где данный вопрос, на наш взгляд, решен наиболее удачно. Ст. 19 КОН ЛатССР гласит: «Решение исполнительного комитета районного (городского) Совета народных депутатов по вопросу рассмотрения заявки о предоставлении горных отводов для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых может быть обжаловано в Совет Министров республики в месячный срок со дня его вынесения. Копия жалобы одновременно направляется в исполнительный комитет районного (городского) Совета народных депутатов, который обязан в 10-дневный срок направить в Совет Министров республики все материалы по спорному вопросу, вместе с пояснением по существу жалобы».

До сих пор речь шла о путях и способах совершенствования республиканских КОН, устранении расхождения и противоречий между ними, ликвидации пробелов и упущений. Однако хорошо известно, что даже самая совершенная правовая система оказывается неэффективной, если она не реализуется (или плохо реализуется) на практике, если бездействуют государственные органы, уполномоченные контролировать правильность и неуклонность соблюдения требований закона. Практика последних лет убедительно продемонстрировала немало горьких примеров на эту тему. Таким образом, перед юристами — теоретиками и практиками стоят две задачи, которые необходимо решать одновременно, — совершенствуя законодательство о недрах, вместе с тем добиваясь неукоснительного, повсеместного исполнения требований закона всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Это неизмеримо более трудная задача уже хотя бы потому, что она охватывает очень широкий круг субъектов и, кроме того, требует постоянной координации усилий многих разноместных органов и официальных лиц. По мнению некоторых специалистов, надо усилить ответственность должностных лиц, виновных в нарушении законодательства о недрах либо своей халатностью, недобросовестностью допустивших такие нарушения со стороны недروпользователей. При этом имеется в виду усиление всех видов ответственности — уголовной, административной, гражданской. Не оспаривая значения этих предложений в качестве первоочередных, безотлагательных мероприятий, выскажем убеждение, что в перспективе решение проблемы видится в комплексном подходе, т. е. объединении усилий юристов, экономистов, социологов, хозяйственников для выработки единой системы юридических, экономических, организационных гарантий против нигилистического отношения к закону. Реальность такого подхода подкрепляется не только ширококомасштабной перестройкой экономического механизма, осуществляемого в стране, но и изменениями в сфере человеческого фактора. Идет медленный, трудный,

⁴ Рыжков Н. И. Доклад на июньском Пленуме ЦК КПСС // Известия. 1987. 30 июня.

но, несомненно, нарастающий процесс изменения правосознания личности, переоценки сложившейся в прошлом системы ценностей, при которой пренебрежительное отношение к закону становилось чем-то обыденным, а главное — безнаказанным. Процесс переустройства все шире и глубже охватывает все сферы жизни общества. Мощный стимул этому дали решения январского и июньского (1987) Пленумов ЦК КПСС. Все это дает основания полагать, что комплексный подход к этой проблеме со временем даст свои положительные результаты. Тогда и реализация целей, изложенных в ст. 1 КОН республик Средней Азии и Казахстана, станет свершившимся фактом, перейдя из сферы положений закона, теории права в область повседневной практики, в реальную жизнь.

В. В. Шафир

КУЛЬТУРА СЕЛЬСКОГО БЫТА И ФОРМИРОВАНИЕ РАЗУМНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

XXVII съезд КПСС указал на необходимость глубокого исследования актуальных проблем социалистического общества, связанных прежде всего с неуклонным повышением благосостояния советского народа. Стратегический курс партии на ускорение социально-экономического развития страны нацелен на удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советских людей. Социально-экономическая политика партии способствует правильному пониманию структуры и функциональной роли потребностей людей, с одной стороны, и возрастанию творческой трудовой и общественно-политической активности масс, — с другой.

Проблему формирования разумных потребностей личности следует рассматривать в неразрывном единстве с политическими, экономическими и духовными предпосылками, где ведущая роль экономического фактора определяющим образом влияет на жизнедеятельность трудящихся масс. Творческий подход к этим факторам помогает проследить развитие быта в единстве с другими явлениями социализма. «Чтобы действительно знать предмет, — писал В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредования»¹.

В рамках данной статьи мы остановимся на некоторых вопросах повышения культуры быта и формирования разумных потребностей у жителей сельской местности на конкретных материалах Узбекистана.

Как известно, потребности людей выступают двигателями общественно-экономической жизни; пути удовлетворения их определяют характерные черты и закономерности развития общества. Так, противоположность буржуазного и социалистического образа жизни отражается и на потребностях человека. Поэтому структура, функции и перспективы развития потребностей людей рассматриваются прежде всего с классовых позиций. При социализме объективные условия и субъективные факторы благоприятствуют формированию коммунистической личности, а следовательно, и воспитанию разумных, целенаправленных потребностей. Этот процесс предполагает усиление организаторской, идеологической и политико-воспитательной работы среди трудящихся масс, ослабление которой приводит к различным отклонениям от норм социалистического хозяйствования и принципов коммунистической морали. Всесторонне характеризуя сущность и причины негативных явлений последних лет, М. С. Горбачев подчеркнул, что «по сути дела возникла целая система ослабления экономических инструментов власти, образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований, позволяющим раскрывать... преимущества социализма»². Серьезные трудности возникли и в сельской местности страны, в том числе в Узбекистане, где быт и бытовые отношения людей еще не избавились до конца от косных взглядов, привычек, традиций.

Сельский быт, как и городской, связан с личностными отношениями; наряду с положительными явлениями он содержит и отрицательные, вступающие в противоречия с интересами коллектива. Например, в сельской местности Узбекистана в целом улучшается работа культурно-просветительных учреждений, но участие отдельных людей в художественном, культурном творчестве проявляется не в полной мере. Или, скажем, сельский клуб, имеющий достаточную материальную базу, порой используется не по назначению. Подобных фактов можно привести немало.

Преодоление имеющихся противоречий в культурно-бытовой жизни современного села происходит путем воспитания разумных потребностей трудящихся масс. Разумные потребности, по нашему мнению, отражают духовную и политическую зрелость человека; степень потребления соотносится прежде всего с результатами своего труда, имеющими определенные качественные и количественные характеристики.

Но ограничиваться только трудовыми факторами при исследовании потребностей личности нельзя. Классики марксизма-ленинизма, показывая ведущую роль трудового фактора в жизни людей, учили правильно определять место и роль других компонен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42, С. 290.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—29 января 1987 г. М., 1987. С. 5.

тов образа жизни, которые только в единстве своем выполняют функцию воспитания нового человека. Разумные потребности выражают способность человека правильно соотносить материальное, социальное и духовное с учетом личных и общественных интересов. Каждый человек имеет свои личные интересы, склонности и потребности и в то же время он должен исходить из социально-экономических условий данного общества.

В процессе формирования разумных потребностей проявляется диалектика взаимодействия материальных и духовных интересов человека. Надо признать, что социалистическая действительность еще не освободилась до конца от фактов преувеличения роли материального стимула по отношению к социальным и духовным и умаления на этой почве роли трудового фактора, проявлений мещанства, потребительства и проч.

Потребности людей, не учитывающие результаты труда и достигнутый уровень развития страны, осознанные лишь в плане личных интересов, являются неразумными. Такие потребности могут исказить действительную функцию труда, а в результате преломление профессиональных и образовательных интересов в сознании трудящихся может происходить односторонне и механически. У нас имеются еще люди, которые нарушают различные формы дисциплины, продолжают пользоваться нетрудовыми доходами и т. д. и этим наносят обществу не только материальный, но и нравственный ущерб.

В этом плане многое зависит и от культуры жителей села, которая играет положительную роль в обогащении структуры их быта новыми элементами и тенденциями его развития.

Понятия «быт» и «культура» — не одно и то же, хотя между ними существует взаимообусловленность, не позволяющая отрывать или противопоставлять их друг другу. Социалистическая культура выполняет функцию удовлетворения потребностей в образовании, общении, отдыхе и т. д., а быт выступает более широкой сферой по своему масштабу и характеру удовлетворения тех или иных потребностей членов общества. Настоящим достижением культуры можно считать лишь то, писал В. И. Ленин, что прочно усвоено людьми, стало их привычкой, вошло в плоть и кровь, превратилось «в составной элемент быта вполне и настоящим образом»³.

При социализме, особенно на этапе его совершенствования, есть необходимые условия для закономерного сближения быта и культуры советских людей. Научное обоснование вопросу взаимосвязи и закономерности их развития дал А. В. Луначарский: «Понятие культуры, быта связаны неразрывным единством. Мы не можем понять и принять такую культуру, которая лежит где-то над «бытом», в царстве каких-то идеалов, существуя, как нелепо выражались некоторые буржуазные философы, «само по себе». Нет, культура — это есть совокупность различных условий и умений жить мудро и счастливо, в глубоком согласии с другими людьми, в постоянном движении вперед, к новым завоеваниям человеческого гения»⁴.

Исследование реальностей развивающегося социализма показывает, что наряду с прогрессивными тенденциями в политической, экономической и духовной жизни общества имеются и противоречивые стороны, которые особенно заметны в бытовой сфере, тем более в условиях сельского быта. У нас еще имеются элементы накопительства, индивидуализма, иждивенческого настроения, мещанских взглядов. Встречаются семьи, где вопросы культуры, духовного обогащения личности понимают односторонне. Кто-то, скажем, приобретает произведения художественной литературы для украшения интерьера. Следовательно, надо всемерно воспитывать у людей правильные духовные ориентации, тягу к усвоению достижений социалистической культуры и искусства.

Процесс преодоления отрицательных явлений в современных условиях идет при возрастании воспитательной роли партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, которые «призваны усилить работу по формированию у каждого советского человека глубокого уважения и готовности к самоотверженному труду на общее благо, разумных потребностей, непримиримости к частнособственнической психологии и стяжательству»⁵.

В Узбекистане, как и по всей стране, идет настойчивая, последовательная работа по изучению и устранению тех причин и условий, которые порождают нарушение принципов социалистического труда и норм человеческого общежития.

Потребность трудиться выступает главным фактором в жизнедеятельности советских людей. Интеллектуализация социалистического труда осуществляется при активном и сознательном участии трудящихся в сфере материального и духовного производства, в процессе улучшения условий их труда и быта. Диалектика взаимодействия потребностей и быта проявляется в том, что не только потребности определяют форму и содержание бытового уклада, но и, наоборот, бытовые условия могут воздействовать на проявление тех или иных форм человеческих потребностей. А социалистическая собственность, весь наш советский образ жизни способствуют планомерному сближению городского и сельского быта, где общие черты раскрываются сквозь призму от-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 391.

⁴ Луначарский А. В. Избранные эстетические произведения. М., 1965. С. 285.

⁵ В ЦК КПСС. О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами // Правда, 1986. 28 мая.

ношений общего и особенного. Ведущая роль городского быта, выступающая в результате исторически сложившейся социальной структуры общества, ведущей роли города при социализме, оказывает положительное влияние на духовный рост жителей села. Однако из-за отставания сельскохозяйственного производства от промышленного, живучести старых традиций, обычаев и привычек, сохранения различных предрассудков в сознании людей старшего возраста влияние городского быта на сельский осуществляется трудно и постепенно. Это нацеливает внимание наших обществоведов на выявление оптимальных путей преобразования социальной сферы в целях неуклонного повышения культуры быта, особенно сельского.

«Именно в этой сфере,— отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,— реализуются результаты экономической деятельности, затрагивающие жизненные интересы трудящихся, воплощаются высшие цели социализма»⁶. Самостоятельность социальной сферы позволяет ей, в свою очередь, оказывать определенное воздействие на экономическую основу социализма, выступающую решающим фактором преобразования социально-экономической жизни общества.

В процессе преобразования сельского быта партия придает особое значение укреплению его материальной основы. В планах двенадцатой пятилетки отведено большое место развитию материально-технической базы бытового обслуживания населения. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года намечены интенсивное строительство современного жилья, объектов соцкультбыта, в том числе предприятий бытового обслуживания, учреждений культуры на селе, улучшение качества обслуживания населения. В частности, уже в 1988 г. намечено увеличить объем реализации платных услуг населению на 11,9%. На социально-культурные мероприятия в целом по стране ассигновано свыше 153,5 млрд. руб.⁷ Принимаются действенные меры к преодолению остаточного принципа финансирования социальной сферы. Усилено внимание к вопросам эффективного использования имеющейся материальной базы соцкультбыта, приближению предприятий и организаций, оказывающих бытовые услуги, к месту трудовой деятельности, учебы и жительства людей. Важное значение имеют повышение образовательного и профессионального уровня, совершенствование стиля работы и воспитание чувства ответственности у руководителей и работников служб быта.

В результате внедрения достижений научно-технической революции сельский быт Узбекистана постепенно переходит на индустриальную основу развития, приближаясь к городскому быту. Эти процессы, как и вся экономическая и социальная политика партии, обуславливают возрастание роли человеческого фактора, его влияния на все стороны общественной жизни. Дальнейшее совершенствование социализма способствует преодолению в быту вообще, в сельском, в особенности, реликтовых себя обычаев, косных традиций, религиозных предрассудков.

Успехи в экономической области отражаются и на решении социально-культурных и бытовых задач. Достаточно обратиться к деятельности службы быта, которая оказывает населению в целом по стране более 900 различных видов услуг. За годы последних четырех пятилеток потребление услуг в расчете на одного человека увеличилось почти в 5, а в сельской местности — в 10 раз⁸.

Служба быта Узбекистана, как и всей страны, в целях правильного регулирования и воспитания разумных потребностей у людей учитывает характер отношений их в производственное и внепроизводственное время, профессиональную занятость, уровень образования, культуры, национальный состав и другие социальные факторы. ЦК КПСС в Обращении к трудящимся Советского Союза призвал работников сферы обслуживания всемерно учитывать запросы населения, «полнее и при высоком качестве удовлетворять потребности людей в разнообразных услугах, развивать современные их виды, повышать культуру своего труда»⁹.

Высокая культура сельского быта базируется прежде всего на культуре социалистического труда и интенсификации сельскохозяйственного производства, обуславливающих в конечном итоге характер не только взаимоотношений людей, но и потребления производимых благ. В свою очередь, рост культуры сельского быта выступает как необходимое условие развития сельскохозяйственного производства.

Задачи повышения культуры обслуживания тружеников села требуют последовательного проведения широкой политико-воспитательной работы и усиления контроля со стороны административных органов и общественных организаций. На 8-й сессии Верховного Совета 11-го созыва особо отмечалась ответственность министерств и ведомств СССР, Советов Министров союзных республик, местных Советов за развитие социально-культурной сферы¹⁰. Эти вопросы должны находиться в центре внимания

⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 44.

⁷ Правда. 1987. 21 окт.

⁸ Шулаков О. Быт — забота государственная // Слово лектора, М., 1986. № 4. С. 15.

⁹ Двенадцатой пятилетке — вдохновенный и творческий труд советского народа! Обращение ЦК КПСС к трудящимся Советского Союза // Правда, 1986. 8 июня.

¹⁰ Правда. 1987. 20 окт.

всех трудовых коллективов, их партийных, профсоюзных и иных общественных организаций, культурно-просветительных учреждений, особенно на селе.

Ответственные задачи возложены на Советы по повышению культуры быта населения как в масштабе республики, так и на уровне конкретной местности. Деятельность республиканского Совета направлена прежде всего на выявление тех предпосылок, которые обуславливают рост культуры быта,—повышение реальных доходов населения, решение Продовольственной программы, развитие сферы услуг, здравоохранения, образования, культурно-просветительных учреждений и т. д.

Один из важных аспектов развития культуры сельского быта — расширение жилищного строительства. Наши градостроители должны укреплять творческий союз с архитекторами, демографами, социологами, этнографами и другими представителями советской науки. Современное жилье должно строиться с учетом не только экономического потенциала республики, но и специфики городского и сельского быта, природно-климатических условий, демографической ситуации, традиций местного населения.

Партия поставила задачу обеспечения к 2000 г. каждой советской семье отдельной квартирой. В этих целях необходимо максимальное использование всех резервов государственного, кооперативного и индивидуального жилищного строительства.

За последнее время только в селах Ферганской области создано 68 жилищно-строительных кооперативов, построено 393 тыс. м² жилья¹¹. Постройщикам индивидуальных жилых домов предоставляются различные льготы, выдается долгосрочный кредит и т. д.

«Нет нужды доказывать,—говорится в Продовольственной программе СССР,— что чем энергичнее и основательнее будем мы заниматься жилищным, культурно-бытовым, дорожным строительством на селе, тем производительнее будет крестьянский труд»¹².

Двенадцатая пятилетка отличается быстрыми темпами жилищного строительства. Только в 1988 г. будет построено 128,9 млн. м² жилья¹³.

В Узбекистане взят курс на комплексную застройку городов и поселков, а также завершение в основном перехода на строительство жилых домов с усовершенствованной планировкой квартир, улучшение условий их эксплуатации, повышение роли жилищно-строительной кооперации, эффективное использование возможностей индивидуального строительства жилья, особенно в сельской местности. С каждым годом растет в республике число новых колхозных и совхозных поселков, благоустроенных, выразительных в архитектурно-художественном отношении.

Важную роль в повышении культуры быта, в том числе на селе, играют учреждения культпросвета, в частности театры. Например, Ферганский областной драмтеатр им. М. Горького за последнее время показал городскому и сельскому зрителю ряд зрелых постановок, вскрывающих разного рода негативные явления, в том числе в сфере быта. Большой интерес у тружеников сел Ферганской области вызвали спектакли «Измена и доверие» (автор А. Жамо), «Курорт» (У. Умарбеков), «Вокруг одного миллиона» (Г. Гулям) и др., разоблачающие факты стяжательства, пьянства, протекционизма и др. Однако определенная часть жителей села, особенно молодежи, видит в репертуаре театра только развлекательную сторону и проявляет большую склонность к комедийным пьесам и концертным выступлениям. Поэтому перед культпросветработниками стоит задача воспитания высоких идейно-эстетических запросов у всех трудящихся, в том числе у сельской молодежи.

Огромное значение имеет привлечение масс к активному участию в культурной жизни, создании новых духовных ценностей, строительстве нового быта, в том числе в подъеме культуры села. Этому, однако, мешает ряд объективных и субъективных факторов. Так, социологические исследования, проведенные членами кафедры научного коммунизма ФерГПИ им. Улугбека (декабрь 1986 г.) в колхозе «Москва» Язъяванского района Ферганской области, выявили ряд препятствий, мешающих росту творческой активности трудящихся в культурной жизни. 231 человек указали на плохие условия труда, 383 — на загруженность домашними делами, 343 — на неудовлетворительную работу клубных учреждений, 167 — на семейные обстоятельства и т. д. Все это следует учитывать в культурно-воспитательной работе, борьбе за высокую культуру быта, вовлечении в это важное дело самих масс.

В борьбе за высокую культуру быта тружеников города и села весьма велика роль новых обычаев, традиций, обрядов. В жизнь населения Узбекистана в упорной борьбе с пережитками прошлого, иными негативными явлениями все прочнее входят новые традиции, ритуалы, как праздники урожая (хосил байрами), торжественные проводы молодежи в Советскую Армию, вручение паспорта, походы по местам революционной, боевой и трудовой славы, комсомольские свадьбы и т. д. Новые традиции надо эффективнее использовать в борьбе за подъем культуры масс, в том числе культуры быта села.

¹¹ Давранова М. Ш. Советы и проблемы села//Ферганская правда. 1986. 3 сент.

¹² Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации//Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1982. С. 13.

¹³ Правда. 1987. 20 окт.

Новые традиции, как трудовые, так и бытовые, играют большую роль и в формировании разумных потребностей, возрастании в них духовных начал, усилении тяги масс к творчеству не только в сфере труда, но и в сфере культуры, не только к потреблению, но и к созиданию новых духовных ценностей, отвечающих характеру нашего социалистического образа жизни, интересам всестороннего совершенствования социализма, воспитания нового человека.

Г. М. Хамидова, Т. У. Абдуллаев

О КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТИПАХ В НЕОЛИТЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ленинское учение о законе неравномерного исторического развития характерно не только для капиталистического, но и для первобытного общества. Это неоднократно доказывали советские ученые с помощью археологических материалов. Яркий пример тому дает и Средняя Азия эпохи неолита.

Археологические исследования позволяют разделить ее территорию на три большие зоны и определить их культурно-хозяйственную направленность.

В первую зону входит северная часть Средней Азии. Для нее характерны памятники охотников, собирателей, рыболовов и, частично, скотоводов. Расположенные здесь поселения и стоянки принадлежат в основном так называемой кельтеминарской культуре. Вторая, южная часть включает ранних оседлых земледельцев и скотоводов и представлена памятниками джейтунской культуры. Третья зона охватывает восточную часть Средней Азии, где расположены стоянки и поселения, отражающие гиссарскую культуру. Дальнейшие исследования показали, что именно в обществах прогрессивного для той эпохи культурно-хозяйственного типа наблюдался переход к цивилизации и раннеклассовым образованиям. Надо отметить, что неравномерность развития сохраняется и в рамках третьей зоны, внешне единой по отношению к обширной зоне охотников и рыболовов большей части Азии и Африки¹.

Таким образом, в эпоху неолита на территории Средней Азии сосуществовали разные культурные и хозяйственные типы; одни из них сохраняли еще присваивающий характер, а другие уже были производящими. В археологической литературе хозяйство населения, занимавшегося земледелием и скотоводством, принято называть производящим. Однако А. М. Румянцев (по нашему мнению, весьма справедливо и обоснованно) внес поправку к термину «производящее хозяйство». Он считает, что, с экономической точки зрения, этот термин недостаточен для характеристики второй фазы первобытного способа производства. Как известно, в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс делит первобытное общество на два экономических этапа, или фазы. Первая фаза соответствует первому историческому периоду первобытного общества, охватывавшему время существования первобытного человеческого стада и большей части родовой общины, когда велось охотничье-собирательское хозяйство. Второй фазой развития первобытного способа производства выступает период ведения скотоводства и земледелия, овладения методом увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности, или стадия воспроизводящего хозяйства.

Как правильно отмечает А. М. Румянцев, производящим хозяйством по своей сути является и присваивающее, поскольку производством называется обратное воздействие человека на природу, совершаемое в условиях соответствующей общности, определяемой самим производством. От присваивающего хозяйства вторая фаза первобытного способа производства отличается не тем, что первое является непродуцирующим, а второе — производящим. В присваивающем хозяйстве люди своей деятельностью не увеличивают количество продуктов природы, не воспроизводят их. Потребляемые людьми продукты производит сама природа. На новой же фазе развития первобытного способа производства люди своим трудом создают, воспроизводят и увеличивают количество продуктов, причем таких, какие природа сама по себе не создает и не воспроизводит². Поэтому А. М. Румянцев определяет вторую экономическую фазу первобытного способа производства не вообще как производящую, а прежде всего как фазу воспроизводящего хозяйствования первобытных людей.

Итак, появление в отдельных регионах земледелия и скотоводства порождает воспроизводящее хозяйство. Но какие именно факторы послужили причиной перехода от присваивающего хозяйства к воспроизводящему? По данному вопросу имеются разные точки зрения.

Одни исследователи считают основным фактором перехода к производящему хозяйству влияние природных изменений, другие — рост народонаселения, третьи объясняют происхождение земледелия и скотоводства засухой, которая будто бы играла

¹ Массон В. М. Ленинское учение о неравномерности исторического развития // Тезисы совещания АН ТуркмССР. Ашхабад, 1980, С. 7.

² Румянцев А. М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. М., 1981. С. 26.

стимулирующую роль³. Нам представляется, что изменения, происходящие в природе, стали одним из факторов, обусловивших переход к производящему хозяйству.

Очевидно, для перехода от привычного, традиционного, присваивающего хозяйства, существовавшего около 3 млн. лет, к прогрессивному, производящему требовалось взаимодействие нескольких причин. Наиболее убедительный довод в этом отношении приводят советские ученые С. А. Семенов и В. М. Массон, а из зарубежных — Р. Брейвуд и К. Фланнери. Они отдают предпочтение внутренним законам общественного развития, комплексному взаимодействию ряда факторов. Мы считаем важным фактором, способствовавшим развитию производящего хозяйства, переход от сбора сырья для изготовления орудий труда с поверхности земли к систематической добыче его способом открытых и подземных выработок, благодаря чему в истории человечества произошло много нового, умножился тип орудий, улучшилось их качество, усовершенствовалась пластинчатая техника. Именно в этот период у древних жителей многих азиатских регионов осуществляется переход от присваивающего хозяйства к производящему, который Г. Чайдл образно назвал неолитической революцией. Как отмечает А. П. Окладников, в эпоху палеолита племена, населявшие Среднюю Азию, полностью осознали преимущества настоящего кремня перед всеми другими породами камня⁵.

Переход к использованию высококачественного сырья улучшил свойства орудий труда, а более качественные орудия позволили повысить продуктивность охоты и собирательства. Таким образом, переход к добыче высококачественного сырья и изготовлению из него орудий труда стал одним из важных факторов при переходе к производящему хозяйству. Но, как мы уже говорили, в разных регионах этот процесс произошел в разное время. И естественно, культурно-хозяйственные типы на территории Средней Азии эпохи неолита были различными. Следует отметить причины сходства и различий в культуре разных народов, стоящих на более или менее одинаковом уровне социально-экономического развития. Представители буржуазной науки усматривали определенные культурные круги или культурные комплексы, распространением которых из гипотетических центров они объясняли сходство в культуре народов разных материков. Это, конечно, противоречит научному объяснению причин указанных явлений. Решающие причины сходств и различий в культуре определены на основе анализа и обобщения археологических и этнографических данных советскими учеными С. П. Толстовым, А. П. Окладниковым, С. А. Семеновым, В. М. Массоном, М. Г. Левиным, Н. Н. Чебоксаровым и др.

Особенно отчетливо и всесторонне характеризуются хозяйственно-культурные типы М. Г. Левиным и Н. Н. Чебоксаровым. Под хозяйственно-культурными типами, указывают они, следует понимать исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях, при определенном уровне их социально-экономического развития⁷.

Среди памятников Средней Азии эпохи неолита особый хозяйственно-культурный тип представлен на поселении Джейтун, основу хозяйства которого составляли земледелие и скотоводство. Первые сведения о памятниках джейтунской культуры дают А. А. Марущенко и Б. А. Куфтин⁸. Однако выделение этой культуры принадлежит В. М. Массону, проводившему систематические раскопки Джейтуна в 1955—1963 гг.⁹ В дальнейшем были открыты новые памятники джейтунской культуры: Монджуклы-депе, Чагыллы-депе, Пасседжик-депе и т. д.¹⁰ Следует отметить, что благодаря полному вскрытию В. М. Массоном поселения Джейтун и обстоятельному изучению Г. Ф. Коробковой¹¹ его орудий труда было получено полное представление о культурно-хозяйственном типе джейтунской культуры. Одна из характерных черт джейтунской культуры — стандартные жилые дома, квадратные в плане, с крупным очагом и белым извест-

³ Child V. G. The Neolithic revolution//Prehistoric agriculture. New York, 1971. P. 15—21.

⁴ Child V. G. Op. cit.

⁵ Окладников А. П. Исследование палеолитической пещеры Тешик-Таш//Труды УзФАН СССР: Серия истории и археологии. Вып. 1, Ташкент, 1940.

⁶ Kroeber A. The culture area and age area concepts of Wisslur//Methods in social science: A case book. Chicago, 1931.

⁷ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области//Советская этнография. 1955. № 4. С. 4.

⁸ См.: Куфтин Б. А. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению культур Анау//Изв. АН ТуркмССР. 1954. № 1.

⁹ Массон В. М. Поселение Джейтун. М., 1971.

¹⁰ Бердиев О. К. Чагаллы-депе//Изв. АН ТуркмССР, 1964. № 1; Его же. Изучение памятников эпохи неолита//Каракумские древности. Ашхабад, 1968, Его же. Материальная культура Туркменистана. Ашхабад, 1976.

¹¹ Коробкова Г. Ф. Каменные и костяные орудия из неолитических поселений Южной Туркмении//Изв. АН ТуркмССР. 1964. № 3; Ее же. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии (По данным функционального анализа): Автореф. канд. дис. Л., 1966.

няковым полом. Эти однокомнатные дома имели примыкающие к ним небольшой двор и хозяйственные постройки. Они возводились из овальных в сечении глиняных блоков (подобные блоки до сих пор широко используются в строительстве частных домов на территории Средней Азии). Особый интерес представляет наличие в поселениях этой культуры помещений, которые по своим размерам в 2—3 раза больше обычных.

Важное место в джейтунских коллекциях занимает керамика, вылепленная от руки ленточным способом. Имеется и расписная керамика, хотя и в малом количестве.

Экспериментально-трасологический анализ комплексов орудий труда джейтунской культуры, проведенный Г. Ф. Коробковой, показывает, что техника была пластинчатой. Основными орудиями труда были вкладыши жатвенных ножей (25—36% изделий). Характерны и скребки, боковые вкладыши ножей, скобели. Большой процент в числе находок составляют геометрические микролиты. В Джейтуне это — трапеции, треугольники и сегменты, а на более поздних памятниках — только трапеции¹².

Еще одну характерную черту джейтунской культуры можно наблюдать на примере кремневой индустрии: из 6474 изделий, встреченных на Джейтуне, 3500 пластин и отщепов оказались без следов обработки.

Несмотря на наличие 1297 вкладышей от серпов (37% общего числа обнаруженных на памятнике орудий), каменные наконечники мотыг отсутствуют. Этой культуре свойственны также глиняные и каменные поделки: различные конусы, игральные фишки, аналогичные находкам с ближневосточных памятников. В незначительном количестве выявлены разные украшения: фигурки, амулеты, бусы из камня, браслеты из глины.

Памятники джейтунской культуры, с одной стороны, говорят о сравнительно высоком уровне жизни населения в эпоху неолита, а с другой, — указывают на появление здесь зачатков разделения труда.

В основе хозяйства джейтунских племен лежали, в первую очередь, производство и добыча продуктов питания, осуществляемые с помощью земледелия, скотоводства и охоты. Ведущую роль играло земледелие¹³. Таким образом, джейтунская культура демонстрирует особый культурно-хозяйственный тип оседлых земледельцев и скотоводов аридной зоны.

Иной характер имеют неолитические культурно-хозяйственные типы северной зоны Средней Азии, объединенные в кельтеминарскую культуру. Последняя была выделена С. П. Толстовым¹⁴. Памятники ее по сравнению с джейтунской культурой охватывают громадную территорию. Они расположены на древних руслах Амударьи — Узбоя¹⁵, в бассейне Махандарьи¹⁶, Центральном и Северном Кызылкуме¹⁷, Северном Приаралье¹⁸.

Начало нового этапа в изучении каменного века положила в 1965 г. Хорезмская экспедиция, которая расширила район исследований и вышла за пределы древнедельтовых площадей. Комплексные работы проводились в течение 10 полевых сезонов¹⁹. Только за 2 года на берегах Лявляканской группы озер было найдено более 400 стоянок и пунктов, относящихся в основном к неолиту; в данное время их 2000. Однако, за исключением материалов отдельных стоянок, как Джанбас-4, 31, Кават-7, Дарбазакыр-1, 2 и др., около 99% находок, представляющих кельтеминарскую культуру, — подъемные.

Тем не менее памятники с культурными слоями (хотя их сравнительно мало) сохранили ту материальную культуру, которая дает ясное представление о культурно-хозяйственном типе неолитических кельтеминарских племен. Основу их культуры составляли охота, рыболовство и собирательство. Поселениям кельтеминарцев были свойственны наземные жилые постройки каркасно-столбовой конструкции, преимущественно прямоугольных очертаний. Остатки их найдены в Джанбасе-4, стоянке

¹² Коробкова Г. Ф. К вопросу о хронологии кельтеминарской культуры // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 8. Ташкент, 1969.

¹³ Массон В. М. Поселение Джейтун. С. 78.

¹⁴ Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР 1945 г. // Изв. АН СССР: Серия истории и философии. 1946. Т. 3. № 1.

¹⁵ Толстов С. П. Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. М., 1948; Итина М. А. Работы Узбойского отряда в 1954 г. // КСИЭ. Вып. 26. 1957; Ее же. Памятники первобытной культуры Верхнего Узбоя // ТХАЭЭ. Т. 2. М., 1958; Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968.

¹⁶ Гулямов Я. Г., Исламов У. И., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.

¹⁷ Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Первобытный Лявлякан: Этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов // Материалы ХАЭЭ. Вып. 10. М., 1975.

¹⁸ Формозов А. А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане // КСИИМК. Вып. 25. М., 1949; Его же. Книга о древней наскальной живописи в Узбекистане // Советская этнография. 1951. № 3.

¹⁹ Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского Междуречья. М., 1981.

Толстова, Лявлякане-26, Учащи-131, Дарбазакыре-1, 2 и на ряде стоянок Казахстана.

Постройки эти были достаточно большими. Обнаруженное на Джанбасе-4 жилище имело в плане форму, приближающуюся к овалу, и площадь 408 м² (24 × 17). Оно было наземным, с деревянным каркасом в виде системы столбов и балок, перекрытых сверху камышовой кровлей. Глина при постройке жилища совершенно не использовалась. В Джанбасе-4 обнаружена 86 кострищ. По мнению С. П. Толстова, их могло быть более 100. После раскопок Джанбаса-4 С. П. Толстов еще в 1940 г., учитывая характер жилища и его внутренней планировки, пришел к выводу, что в нем жили члены родовой общины (примерно 100—125 человек), для которой были характерны дислокальный брак или во всяком случае еще не очень устойчивая парная семья.

В коллекции керамики со стоянки Джанбас-4 имеются обломки примерно 200 сосудов различных форм. Вся керамика, как и джейтунская, изготовлена ленточным способом. Большая часть сосудов из нижнего слоя орнаментирована. Преобладают следующие виды орнаментов: поперечный, прямолинейный и волнистый, вдавленный овалный в виде тонких коротких насечек²⁰.

Из нижнего слоя извлечено более 3000 кремневых изделий; половина из них — с ретушью ли без нее, другая половина — отходы производства. Характер кремневой индустрии пластинчатый, микролитический. Среди отходов производства имеется 70 обломков и отщепов. Отличительной чертой нуклеусов Джанбаса-4 и вообще кельтеминарских, как определяет А. В. Виноградов, является односторонность: лунки следов снятия правильно огранных пластин покрывают обычно от 1/3 до 2/3 окружности нуклеуса; противоположная сторона представляет собой либо желвачную корку, либо неровную поверхность излома. Наконечники стрел в основном с боковой выемкой. Пластины также с боковыми выемками. Ретушь кругая, особенно со стороны спинки. Есть пластины с притупленными краями. Украшения из раковин типичны для всех кельтеминарских комплексов.

Типологический²¹ и экспериментально-трассологический²² анализы археологических материалов показывают, что носители кельтеминарской культуры были прежде всего рыбаками и охотниками. Судя по этим материалам, кельтеминарские племена представляли два культурно-хозяйственных типа: рыбаков и охотников с элементами оседлости в зонах речных долин Акчадарьи и Махандарьи, а также внутрипустынных озер, и подвижных охотников, добывавших стадных копытных в зонах степей и полупустынь.

Памятники восточной зоны Средней Азии, представляющие так называемую гиссарскую культуру, расположены в горных районах Киргизии и Таджикистана. Их насчитывается более 100²³. Все они — открытого типа. Данные о гиссарских жилищах скудны. Однако исследователи на основании обнаруженных в ряде пунктов каменных выкладок предполагают, что жилища были шалашеобразными. Для них характерны многочисленные очаги стандартной формы диаметром 1 м, выложенные из расколотых камней.

Погребения были обнаружены в Туткауле, Сай-Сайёеде и Куй-Бульёене²⁴. Они отличаются скорченным положением костяков.

Каменная индустрия гиссарской культуры имеет свою специфику. Здесь применялась галечная и кремневая пластинчатая техника, причем первая количественно в несколько раз преобладает над второй. Поэтому основными заготовками были отщепы и осколки, которые в большинстве случаев использовались без всякой вторичной обработки. Пластинки удлиненные, с правильным очертанием продольных краев и изогнутым профилем. Типичные орудия этой культуры — чопперы, чоппинги, скребла, скребки на отщепах, ножи, шлифованные топоры и тесла. Найдены и костяные изделия: лошिला, шилья и разные украшения.

О хозяйстве гиссарских племен существуют разные мнения. А. П. Окладников считает, что у гиссарцев основу хозяйства составляли земледелие и скотоводство²⁵. В. М. Массон предполагает, что гиссарцы были бродячими охотниками и собирателями или в лучшем случае — скотоводами²⁶. Однако на основании эксперименталь-

²⁰ Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма.

²¹ Виноградов А. В. Древние охотники...

²² Юсупов А. Х. Отчет о работе Нурекской группы (1972 г.)//Археологические работы в Таджикистане. Вып. XII. Душанбе, 1976.

²³ Ранов В. А. Каменный век Таджикистана: Обобщающий доклад по работам, представленным к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1963.

²⁴ Юсупов А. Х. Указ. статья.

²⁵ Окладников А. П. Исследование памятников каменного века Таджикистана//МИА. 1958. № 6; Его же. О работах по изучению каменного века Таджикистана в 1957 г. (в Гиссарской и Дангаринской долинах)//Труды АН ТаджССР. Т. 103. 1959.

²⁶ Массон В. М. Неолит Средней Азии//Каменный век на территории СССР. М., 1970.

но-трасологического исследования более убедительное предположение высказала Г. Ф. Коробкова. Наличие в составе фауны костей домашних животных и другие находки, по ее мнению, свидетельствуют о том, что гиссарцы занимались скотоводством, охотой и собирательством. Земледелия они вообще не знали.

Несмотря на все эти разногласия в характеристике гиссарской культуры, ясно, что она отражает особый культурно-хозяйственный тип горных охотников и скотоводов с тенденцией в базовых поселениях к оседлости, что и определяло в этих центрах соответствующий образ жизни.

Таким образом, многообразие культурно-хозяйственных типов (число которых с накоплением материалов возрастает) позволяет характеризовать историю неолита Средней Азии как сложное конкретно-историческое явление, где общие закономерности сочетаются с локальной спецификой.

Т. М. Мирсаатов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ш. Ш. ШАРАХМЕТОВ. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО УЗБЕКСКОЙ ССР

(Ташкент: Укитувчи, 1987. 264 с. На узб. яз.)

Рецензируемое издание представляет собой сокращенный вариант учебника по гражданско-процессуальному праву Узбекской ССР, выпущенного в 1980 г. для студентов юридических факультетов университетов. Однако здесь использованы новейшее законодательство СССР и Узбекской ССР и постановления пленумов Верховных Судов СССР и Узбекской ССР.

Учебник состоит из 19 глав. В них, в соответствии с учебной программой для учащихся юридических техникумов, дается понятие советского гражданского процессуального права, его системы, источников и принципов; раскрываются сущность и содержание гражданских процессуальных правоотношений, характеризуются их субъекты; изложены основания и формы участия прокурора в гражданском процессе; основания и цели участия в судопроизводстве представителей общественных организаций и трудовых коллективов, их права и обязанности в процессе; подведомственность и подсудность гражданских дел. Подробно освещены вопросы искового производства, судебного доказывания. Убедительно показаны значение подготовки дела к судебному разбирательству для обеспечения своевременного и правильного разрешения гражданского дела, роль самого судебного разбирательства как основной, главной стадии гражданского процесса, важное воспитательное значение его в свете программных положений партии, постановлений пленумов Верховного Суда СССР.

Хотя учебной программой не предусмотрено раскрытие особенностей рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, автор, на наш взгляд, уместно освещает эти вопросы, ибо они составляют основную часть гражданских споров, рассматриваемых судами по первой инстанции. Исходя из этого, в главах 9—12 освещаются процессуальные особенности рассмотрения дел о расторжении брака, взыскании алиментов, об установлении отцовства, а также трудовых дел.

В главе об особом производстве показано, как этот институт служит целям защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и социалистических организаций.

Главы 14—15 посвящены вопросам обжалования и проверки судебных решений и определений, не вступивших в законную силу, пересмотра в порядке судебного надзора вступивших в законную силу решений, определений и постановлений. Глава 16-я посвящена вопросам исполнения судебных и иных постановлений.

Кроме того, в учебнике освещены иные формы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов — вопросы арбитражного процесса и нотариата в Узбекской ССР.

Книга завершается освещением работы канцелярий районных, городских народных судов, вопросов делопроизводства по гражданским делам.

Главное достоинство учебника — цельное и обобщенное изложение сложного курса гражданского процессуального права на базе местного законодательства — гражданского процессуального, гражданского, трудового, семейного и др.

В нашей республике такой учебник для учащихся юридических техникумов издается впервые, и само его появление — свидетельство возросшего уровня правовой мысли в Узбекистане. Автор сумел в пределах ограниченного объема (16,5 п. л.) дать концентрированное освещение всех основных положений гражданского процессуального права Узбекской ССР.

Учебник не лишен и отдельных погрешностей, недостатков и спорных положений. В частности, в нем не дается сравнительный анализ норм гражданских процессуальных кодексов союзных республик, что позволило бы глубже изучить закон, выявить имеющиеся в нем пробелы. Следовало бы расширить научный аппарат, что дало бы возможность студентам, да и практическим работникам при желании обратиться к другим авторам, разрабатывающим ту или иную проблему. Полнее надо было дать и судебную практику, в том числе постановления пленума и Президиума Верховного суда УзССР. Как известно, ГПК УзССР действует вот уже 20 лет и за это время в него внесено много изменений и дополнений, особенно в 1981 г., когда Гражданский процессуальный кодекс УзССР был приведен в соответствие с новыми Конституциями СССР и УзССР. В связи с этим было бы неплохо на примере отдельных изменений и дополнений показать, почему они были внесены в ГПК и чем они способствовали развитию гражданского процессуального законодательства УзССР. В работе не освещается, хотя бы кратко, история гражданского процессуального законодательства Узбекистана. Ссылки на решения, определения и постановления судебных, арбитражных и иных органов, разрешающих гражданские дела, несомненно, помогли бы учащимся освоить сложные положения гражданского процессуального права. Эти недостатки в какой-то мере, видимо, объясняются сравнительно небольшим объемом книги.

В целом же рецензируемый учебник заслуживает положительной оценки. Он бесспорно полезен для подготовки кадров юристов, для практических работников правоохранительных и правоприменительных органов республики и студентов юридических вузов, изучающих основы советского права.

*Я. Е. Песин, Г. П. Саркисянц,
С. А. Якубов*

ДИЛЬБАР АЛИЕВА. СОВРЕМЕННАЯ АМЕРИКАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

(Братислава: Правда, 1986. 311 с. На словац. яз.)

Результативность марксистской критики современной буржуазной социологии в существенной мере обусловлена степенью нашей информированности о реально происходящих в ней процессах. Если еще недавно для многих из нас буржуазная социология нередко казалась как в идейном, так и в теоретическом отношении относительно недифференцированным целым, то в последнее время это упрощенное представление уступает место конкретному, детальному подходу. В его рамках учитываются уже не только общие, родовые черты отдельных направлений и школ немарксистской социологии, но и их теоретические, мировоззренческие и идейно-политические различия. Анализ их позволяет марксистскому исследователю более четко определить реальные сдвиги в духовной атмосфере современного капиталистического общества, а также выявить их социальных носителей. Он дает возможность нередко «столкнуть» между собой представителей различных буржуазных социологических течений, извлекая при этом дополнительные аргументы в борьбе против наиболее реакционных и консервативных социологических теорий на Западе.

С этой точки зрения несомненный интерес представляет изданная недавно в ЧССР монография Д. Алиевой¹, посвященная глубокому критическому рассмотрению тех направлений и школ американской буржуазной социологии, которые на рубеже 70—80-х годов пошли на сознательный разрыв с безраздельно господствовавшими до той поры в американской академической социологии структурным функционализмом, неопозитивизмом и др. Автор намеренно сосредоточивает свое внимание на подробном и многоплановом анализе феномена так называемой альтернативной социологии в США, находя ее истоки в специфической для западной социологии конца 60-х годов атмосфере кризиса. Причиной этой кризисной ситуации были изменения в общественно-политическом климате США, приведшие к концу 60-х годов к общему росту политической активности широких слоев населения (ветераны войны во Вьетнаме, безработные, расовые и этнические меньшинства, молодежь и т. д.). Возникновение ряда очагов общественных напряжений в стране заставило американских социологов пересмотреть устаревшие схемы структурного функционализма, которые были приспособлены для объяснения сравнительно «бесконфликтных» состояний их общественной системы. Именно тогда возникла подходящая обстановка

¹ Dilbar Alijevoová. Súčasná americká sociológia. Bratislava: Pravda, 1986.

Алиева Дильбар Якубовна, кандидат философских наук, бывший научный сотрудник Института философии и права АН УзССР, ныне — доцент кафедры марксистско-ленинской социологии философского факультета Университета им. Коменского в Братиславе (ЧССР).

для введения в действие таких социологических учений, которые ставили во главу угла концепцию активной, творческой личности, не связанной слишком строгими предписаниями нормативных установлений. В своем поведении такая личность руководствовалась уже не неизбежной системой норм и ценностей, как это было в концепции Т. Парсонса, Р. Мертона, Дж. Хоумэнса и других социологов «истэблшмента», а скорее интересами «текущего момента», «сиюминутной» ситуации. Личность уже не играла раз навсегда установленную для нее роль, а по мере надобности переходила от одной роли к другой, выбирала оптимальную стратегию своего поведения, «проигрывая» ее различные варианты, отбрасывая старые установки в пользу новых и т. д.

Наиболее полное свое выражение эта «альтернативная» концепция личности нашла в интеракционистской социологии, ведущие представители которой (Ч. Кули, Дж. Мид) подвизались в американской социологии еще в эпоху ее формирования. Именно потому данная концепция в форме символического интеракционизма Г. Блумера и М. Куна стала наиболее подходящей идейно-теоретической платформой для формирующейся внутри американской академической социологии «лояльной оппозиции» против структурного функционализма. От нее отталкивались и стратегический интеракционизм Э. Гоффмана, и этнометодология Г. Гарфинкеля и А. Сикуреля, ставшая, в свою очередь, рассадником феноменологических и экзистенциалистских идей в американской социологии 60—70-х годов.

Вдумчивый марксистский анализ всех своеобразных социологических направлений и школ и составляет предмет первой главы рецензируемой работы («Основные направления альтернативной социологии в США»). Это, пожалуй, наиболее существенная часть всей книги. При знакомстве с ней убеждаешься в том, что Д. Я. Алиева не только досконально освоила обширную оригинальную литературу и дала ей точную и основательную характеристику, но и применила продуманную методологию критики отдельных социологических направлений в соответствии с их спецификой.

Авторский критический анализ несомненно выигрывает от того, что начинается с обнажения философско-методологических корней каждого из исследуемых направлений. Это касается интеракционизма и феноменологической социологии, этнометодологии и экзистенциальной социологии, составляющих в своей совокупности «альтернативную» социологию. В книге прослеживается мировоззренческая зависимость указанных направлений, как от прагматизма, так и от феноменологии Гуссерля и французского экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти). Связь именно с этими философскими направлениями как нельзя больше обуславливает антипозитивистскую, антисциентистскую, а в итоге субъективно-идеалистскую направленность «альтернативной социологии». Автор убедительно демонстрирует, как постепенно, от направления к направлению, нарастает степень субъективизма методологических требований, предъявляемых западными социологами по адресу как социологической теории, так и эмпирического социологического исследования. Пренебрегая статистическими данными, массовыми обследованиями, социологи «альтернативной» ориентации отдают предпочтение участвующему наблюдению, изучению личных документов, личным неформальным разговорам с объектами своих исследований, а также весьма своеобразным формам социологического «экспериментирования», как это происходит у Гарфинкеля. Предметом исследований «альтернативных» социологов становятся невыявленные значения социальных объектов, которые якобы формируются в процессе самой социальной ситуации. Эти значения обнаруживаются и с помощью наблюдения, и посредством видео- или магнитофонных записей, и посредством расшифровки не только вербальных проявлений людей (этнометодология), но и их жестов, мимики и т. д.

Автор видит определенные плюсы в специфике социологического подхода «альтернативной» социологии, которая настойчиво преодолевает схематизм традиционного социологического исследования, слишком удаленного от реального, конкретного человека. В то же время она указывает на опасности, связанные с односторонним применением лишь качественного анализа в социологии без одновременного использования результатов массовых обследований, переписей, анкет и т. д.

От исследования основных направлений в современной американской «альтернативной» социологии автор переходит к критической оценке методологии американской социологии, сосредоточенной преимущественно на проблемах построения социологической теории. Поскольку всю проблематику, связанную с рефлексией идеала теории в социологии, автор относит к метатеории социологии, то и название второй главы книги: «Метатеоретический анализ в современной американской социологии» — как нельзя лучше отражает намерение автора осветить так называемый «метатеоретический бум» в современной западной социологии. По ходу изложения основных вопросов автор делает ряд оригинальных, не нашедших у нас еще отражения вступлений в проблематику метатеоретического анализа как такового. Д. Я. Алиева последовательно разбирает вопрос о статусе метатеории науки в ее соотношении с философией и логикой науки, переходя затем к проблематике статуса метатеории социологии и возможностям ее построения. Автор считает возможным

и здесь извлечь определенный рациональный эффект из опыта современной американской социологии, столь интенсивно занимающейся данной проблематикой в последние годы. Можно смело сказать, что эта глава по своему содержанию и стремлению к позитивной разработке проблем метанауки относится к наиболее оригинальным частям всей книги.

В третьей (последней) главе «Основные тенденции развития в современной буржуазной социологии США» автор анализирует современную американскую социологию уже не на уровне отдельных направлений и «школ», а поднимается на несколько ступеней выше, стремясь охватить развитие западной социологии «в срезе» основных тенденций ее развития. В первом параграфе главы автор решает принципиальные историографические проблемы относительно характера предпочтительного подхода к оценке западной социологии. Дать ли предпочтение традиционному, «классификаторскому» подходу, столь расширенному в марксистской и немарксистской историографии социологии, или рассматривать всю историю западной социологии как смену некоторых основных парадигм? Или же истолковывать социологию вообще как «мультипарадигматическую» науку, в которой одновременно сосуществует множество взаимоисключающих или конкурирующих «парадигм»? Автор высказывается в пользу подхода с точки зрения главных тенденций развития западной социологии. Применяя этот подход к американской социологии исследуемого периода, Д. Я. Алиева называет в качестве главных тенденций развития те, которые, по ее мнению, определили новое лицо американской социологии 70—80-х годов, в результате чего она стала идеологически ангажированной, философски сознательной дисциплиной, стремящейся к явным контактам с учением Маркса, пусть в большинстве случаев и неверно интерпретированным. Поэтому главными тенденциями можно считать тенденцию к реидеологизации западной социологии, которая стремится выявить свой идеологический потенциал. В этом немало преуспели радикальные социологи, наиболее активно выступавшие в конце 60—начале 70-х годов. Главной их целью было доказать, что социология во всех своих вариантах является наукой, защищающей интересы буржуазного общественного порядка. Допуская несомненные идейные передержки, радикалы в то же время повлияли на американскую академическую социологию, заставив ее постепенно отказаться от позиции ценностно-нейтральной дисциплины, столь распространенной в 50—60-х годах.

Второй главной тенденцией автор считает тенденцию к рефилософизации, т. е. стремление западных социологов обновить свои сознательные связи с философией, которые также были оттеснены на задний план в период господства идеала сциентистской, философской социологии. Правда, эта рефилософизация осуществляется в форме феноменологизации современной западной социологии и носит в общем полувинчатый характер.

И, наконец, третьей, наиболее важной является тенденция, пусть иногда лишь к видимому, но все-таки сближению с марксизмом. Автор прослеживает основные этапы «марксизации» американской социологии, которая от первых, примитивных форм рецепции Маркса и его учения перешла ко все более сложным формам имитации марксистского социологического объяснения и анализа. Автор в целом констатирует определенную тенденцию к «сциентизации» образа Маркса в современной буржуазной социологии. Марксизм для нее выступает уже не как идеологическая доктрина с социально-философскими параметрами, а как социальная наука, которая имеет свои теоретические преимущества перед западной социологией.

В заключении автор останавливается на некоторых перспективных направлениях дальнейшего развития американской социологии, указывая, в частности, на реальную возможность возрождения позитивистских, сциентистских тенденций. Об этом свидетельствует и пример теории обмена Хоумэнса и социобиологии Э. Уилсона, и «энвайронментальной социологии» Кэттона и т. д. В то же время автор подчеркивает живучесть направлений интернационалистского феноменологического характера, которые и сейчас, к середине 80-х годов, не утратили своей боеспособности, а потому и актуальности.

Книга Д. Я. Алиевой, на наш взгляд, не претендуя на целостность охвата всей современной американской социологии, весьма целесообразно сосредоточивает внимание на наиболее актуальных ее направлениях, делая их более доступными и понятными широкому читателю. Информативная насыщенность работы сочетается с убежденностью и бескомпромиссностью идейных позиций автора. Книга написана весьма квалифицированно, стилем, далеким от какого-либо упрощенчества. В то же время автор постоянно старается сохранить контакт с читателем, даже в тех случаях, когда речь идет о достаточно сложном в категориальном и теоретическом отношении материале. Может быть, это не всегда удается, особенно когда речь идет о некоторых непривычных для широкого читателя терминах.

С нашей точки зрения, это, пожалуй, один из существенных упреков, который можно адресовать автору книги. Другой касается некоторых композиционных недостатков, в результате которых в тексте встречаются отдельные повторения. Мы имеем в виду главным образом проблематику этнометодологии, о которой автор, хотя и в разной связи, говорит в книге несколько раз. Точно так же тема радикальной

социологии трактуется как в параграфе о реидеологизации, так и в той части работы, которая посвящена тенденции «сближения» с марксизмом.

Книга Д. Я. Алиевой посвящена разбору преимущественно теоретической ветви американской немарксистской социологии. Это, к сожалению, ограничивает возможности автора проследить формы эмпирической аппликации разбираемых ею концепций американских социологов, от чего бы книга лишь выиграла. Прежде всего это относится к символическому интеракционизму, представители которого в последнее время развили бурную активность в области прикладных социологических исследований. Эта сторона их деятельности, к сожалению, не нашла должного отражения в рецензируемой книге. Больше внимания можно было уделить и эмпирически заостренным работам в рамках феноменологической и экзистенциальной социологии. Ведь именно на «оселке» конкретных социологических исследований, в практической деятельности социолога провернется теоретическая состоятельность той или иной социологической концепции. В этом отношении и авторская критика буржуазных социологических теорий могла бы получить дополнительное подкрепление.

В целом книга не только дает представление о внутреннем состоянии современной американской социологии, но и намечает пути перехода от «теоретических» понятий и употребляемых в ней идеологических клише к типичным для современного американского капитализма социальным реалиям. К этому, собственно, и должен сводиться смысл работ по критике современной западной социологии, и в реализации его мы видим главную заслугу книги Д. Я. Алиевой.

А. К. Валиев

ХРОНИКА

МУЗЕЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции в стране проводится Всесоюзный смотр экспозиционной и выставочной работы музеев. Участником смотра стал и Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР. Был составлен план конкретных мероприятий по реализации основных направлений смотра. Эти мероприятия направлены на совершенствование научного, методического, художественно-оформительского уровней стационарных экспозиций и выставок, раскрытие в них исторического опыта Коммунистической партии, значения Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма в СССР, стратегического курса на ускорение социально-экономического развития нашей страны, принятого XXVII съездом КПСС.

В ходе реализации намеченных планом мероприятий завершено художественное оформление разделов постоянной музейной экспозиции, освещающих предоктябрьский период в истории Узбекистана, нарастание революционных событий в начале XX в., победу Великой Октябрьской социалистической революции, борьбу трудящихся республик за социалистические преобразования. Специальный раздел экспозиции отражает события, связанные с периодом Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., рассказывает о вкладе Советского Узбекистана в победу над фашистской Германией, героизме фронтовиков-узбекистанцев и тружеников тыла.

Поскольку тема победы Великого Октября и защиты революционных завоеваний получила отражение в постоянной экспозиции Музея, решено было создать стационарную выставочную экспозицию, отражающую современную социально-экономическую, научную и культурную жизнь республики в ее проблемной сложности, вытекающей из поставленных партией задач перестройки.

Организованная в соответствии с разработанным планом выставка «Торжество идей Великого Октября» освещает такие важнейшие темы, как: возрастание руководящей роли КПСС в социально-экономическом развитии страны, республики; Узбекистан в едином народнохозяйственном комплексе страны; основные направления развития промышленности Узбекистана; развитие агропромышленного комплекса в Узбекистане и реализация Продовольственной программы; роль науки и культуры в ускорении социально-экономического развития республики; внешняя политика СССР — политика мира и дружбы. Вклад Узбекистана в укрепление мира и дружбы между народами.

Выставочные экспонаты датируются 1985—1987 гг. — временем коренного перелома в экономическом и социально-культурном развитии страны. Здесь представлены документы XXVII съезда КПСС и XXI съезда КПУз, Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, мандаты делегатов съездов, материалы периодической печати, освещающие работу партийных форумов.

Среди экспонатов: карта «Узбекистан в 12-й пятилетке», отражающая основные направления экономического и социального развития республики; социалистические обязательства трудовых коллективов; первый акт госприемки в ПО «Подъ-

емник» от 8 января 1987 г.; договоры о творческом содружестве; комплекс документов о семейном подряде в колхозе им. К. Маркса Ташкентского района; многочисленные фотодокументы, отражающие производственные процессы, культурную и научную жизнь республики; образцы продукции промышленных предприятий и сельского хозяйства. Особое место уделено материалам о передовиках и новаторах производства.

Представлены также фотоснимки, запечатлевшие выборы руководящих работников на общих собраниях производственных коллективов: в ПО «Средазхлопкомаш» — генерального директора, в колхозе им. Ильича Нарынского района Наманганской области — председателя колхоза и др.

Комплекс экспонатов освещает развитие науки в Узбекистане. Здесь представлены сведения о росте научно-технического потенциала республики, числе научных работников, фотографии «Автономная солнечная энергетическая установка с двигателем Стирлинга в Физико-техническом институте им. С. В. Стародубцева», «Строительство под Ташкентом научно-производственного металлургического комбината «Солнце», «Ядерный реактор Института ядерной физики АН УзССР», «Новый хромосферный телескоп Астрономического института АН УзССР»; фотоснимки, запечатлевшие лабораторные исследования в Институтах механики и сейсмостойкости сооружений им. М. Т. Уразбаева, биологической химии, энергетики и автоматики и др. Экспонируются материалы Всесоюзного съезда по теоретической и прикладной механике, XXIX сессии Постоянной международной алтаунтической конференции; портреты, научные труды, награды ведущих ученых АН УзССР.

Были разработаны также передвижные варианты юбилейной выставки, предназначенные для показа на предприятиях, в колхозах, Домах культуры, школах, воинских частях. Сейчас они демонстрируются в ТашМИ и ТИИИМСХ.

С успехом экспонировались и организованные коллективом Музея тематические выставки: «Славные дочери нашей Родины», «Плакаты Средней Азии и Казахстана военных лет (1941—1945 гг.)», «Прогрессивное человечество в борьбе за мир, демократию, национальную независимость и социальный прогресс», «Советские традиции, праздники и обряды». С ними познакомились около 30 тыс. человек.

Проведено укомплектование музейных коллекций по теме «Великий Октябрь и современность». Сотрудники музея осуществили сбор экспонатов, отражающих рост промышленного производства, успехи передовых колхозов и совхозов, новь преобразуемого села.

Сбор экспонатов проводился на крупнейших промышленных объектах, в учреждениях науки и культуры Ташкента. Были направлены также комплексные экспедиции по сбору экспонатов в Ташкентскую, Бухарскую, Самаркандскую, Ферганскую и Наманганскую области.

В результате получены документы передовиков производства, образцы народнохозяйственной продукции, приборов, аппаратов, созданных рационализаторами и изобретателями; серии фотоснимков, характеризующие производственную и социально-культурную сферы деятельности трудовых коллективов Узбекского металлургического завода им. В. И. Ленина, Самаркандского завода «Красный двигатель», Каттакурганского масложиркомбината, ряда колхозов, совхозов и др.

В ходе подготовки к юбилею Октября авторский коллектив в составе работников Музея ст. н. с. К. П. Кандаловой, ст. н. с. И. Тухтиева, н. с. А. Зиямухамедовой и зам. директора по науке Музея дружбы народов СССР О. Б. Спейского подготовил к изданию каталог «Реликвии Великого Октября». Он включает ценные реликвии, исторические документы, редкие фотоснимки, отражающие события Октябрьской революции, гражданской войны, советское, хозяйственное и культурное строительство в Туркестане в первые годы Советской власти, документы, связанные с жизнью и деятельностью активных участников событий: видного партийного и государственного деятеля, выдающегося военачальника времен гражданской войны М. В. Фрунзе, народных комиссаров А. Я. Першина, Н. В. Шумилова, участников революционных событий братьев Акбарходжи и Султанходжи Касымходжаевых, воина-интернационалиста, чеха Ю. Э. Цмейреке, награжденного в 1924 г. орденом Красного Знамени, и многих других.

Значительно усилилась лекционная пропаганда. Научные сотрудники музея разработали новые тексты лекций по юбилейной тематике: «Великий Октябрь в моей судьбе», «Дружбой ленинской сильны», «Партия большевиков — вдохновитель и организатор Великой Победы», «Первые руководители УзССР», «Ленин и Узбекистан» и ряд других. Эти лекции они читают перед трудящимися, жителями махалля, учащимися школ, ПТУ, студентами техникумов, вузов и др.

Со своими лекциями и выставкой Музей принял участие в рейсе Агитпоезда «Комсомолец Узбекистана» ЦК ЛКСМУ, направленного в мае 1987 г. в Ферганскую, Андижанскую и Наманганскую области УзССР.

Организируются встречи с ветеранами, активными участниками социалистического строительства в республике. В кинолектории демонстрируются хроникально-документальные фильмы «Ленин живой», «Юлдаш Ахунбабаев», «Сын Узбекистана», «Усман Юсупов», «Часовые памяти», «Клятва пионеров» и др. В Музее проводятся приемы

в пионеры, торжественное вручение комсомольских билетов, тематические мероприятия — уроки мира, беседы за «круглым столом», «Дружбой ленинской сильны», «Героические страницы Великой Отечественной войны», «Великий Октябрь в моей судьбе», «Партия большевиков в годы Октябрьской революции», «Наш современник», вечера вопросов и ответов. Интересной формой идейно-воспитательной работы с молодежью явилась историческая викторина для старшеклассников школ Ташкента, посвященная 70-летию Великого Октября и 60-летию «Худжума». Она была организована Музеем совместно с ЦК ЛКСМУз, республиканским Обществом охраны памятников истории и культуры Узбекистана и ТашгорОНО.

Проводились также атеистические чтения, которые служат одной из важных форм пропаганды научных знаний и формирования атеистической убежденности.

Музей принял участие в научной сессии работников ленинских и историко-революционных музеев СССР и социалистических стран по теме: «Всемирно-историческое значение Великого Октября. Научно-исследовательская и пропагандистская работа музеев», которая состоялась в Москве в сентябре 1987 г.

Таким образом, коллектив Музея принимает самое активное участие в организации и проведении широкого комплекса мероприятий, связанных с юбилеем Великого Октября.

Г. Р. Рашидов

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ЛОГИКЕ, МЕТОДОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

17—22 августа 1987 г. в Москве состоялся VIII Международный конгресс по логике, методологии и философии науки, организованный АН СССР и Международным Союзом истории и философии науки, его Отделением логики, методологии и философии науки. В работе его участвовало около 1570 докладчиков из 48 стран мира. В их числе были: П. Н. Федосеев, Д. М. Гвишиани, Ю. Л. Ершов, Н. Н. Моисеев, Л. И. Седов, Б. Ф. Ломов, В. Н. Кудрявцев, В. В. Загладин, И. Т. Фролов и многие другие крупные советские ученые.

Выступили с докладами и такие известные зарубежные ученые, как Д. Скотт (США), И. Пригожин (Бельгия), П. Вайнгартнер (Австрия), Р. Хилпинен (Финляндия), Е. Агасси (Италия), Х. Пфайффер (ФРГ), И. Фенштад (Норвегия), Е. Лос (Польша), А. Хайнал (Венгрия), Д. Деванов (Болгария), А. Добре (Румыния), Мингдау Ду (КНР) и многие другие.

Тезисы докладов участников конгресса изданы в восьми томах. Общие обзоры его работы публикуются в центральных философских изданиях. Поэтому здесь мы ограничимся информацией об участии в нем ученых из Средней Азии и Казахстана, многие из которых выступили с докладами и сообщениями. Так, доктор филос. наук М. Н. Абдуллаева (ИФП АН УзССР) в своем докладе рассмотрела адекватность отражения как проблему теории истины. Она проанализировала специфику достижения адекватности отражения на эмпирическом и теоретическом уровнях современного научного познания.

Акад. АН КазССР Ж. М. Абдильдин выступил с докладом «Диалектическая логика как методология построения теоретического знания», в котором подчеркнул роль метода восхождения от абстрактного к конкретному и указал, что «клеточкой» в специальной теории относительности и квантовой механике является корпускулярно-волновая природа квантовых явлений. Кандидаты филос. наук Е. Д. Бляхер и Л. М. Вольнская (Душанбе) посвятили свой доклад методологическому анализу проблемы междисциплинарной миграции фрагментов знания и происходящим при этом информационным преобразованиям. Канд. филос. наук Ж. Бокочев (КиргГУ) выступил с докладом о концептуальных предпосылках современного научного познания в аспекте анализа проблемы понимания.

Доклад доктора филос. наук К. И. Ивановой (ТашГУ) был посвящен влиянию научных революций на структуру философского знания. Она проанализировала такие аспекты этого влияния, как существенное воздействие на концептуальный аппарат, методологию, постановку философских проблем, систему философских принципов и концепций, а также на научный язык философии.

Доктор филос. наук А. Н. Нысанбаев (ИФП АН КазССР) посвятил свой доклад диалектике истины и заблуждения в формировании и обосновании научной теории, рассмотрению в свете диалектики абсолютной и относительной истины возможности положительной продуктивной роли заблуждения в творческом познавательном процессе. Канд. филос. наук М. С. Орынбеков (ИФП АН КазССР), говоря о научном знании как специфической системе, подчеркнул роль метода восхождения от абстрактного к конкретному в построении научной теории.

Доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев (ИФП АН УзССР) выступил с докладом «Алгоритмы в прошлом, настоящем и будущем», в котором проанализировал процесс формирования и развития алгоритмического метода научного познания, его характерные черты, взаимосвязь алгебры и математического анализа на основе

концепции алгоритма, роль компьютеризации и алгоритмизации в ускорении НТП. Канд. филос. наук В. Г. Черник (ТашГУ), рассмотрев в своем докладе системную природу современной научной революции, выделил в системах науки и научной революции подсистемы: технологическую, теоретико-методологическую, социальную, организационную, ценностную.

Канд. филос. наук Дж. Шамсиддинов (ТаджГУ) выступил с докладом о взаимосвязи принципа отражения законов природы с законами науки. Канд. биол. наук Э. Дж. Шукуров (АН КиргССР) и канд. филос. наук В. К. Нишанов (КиргГУ) говорили о проблеме понимания в ходе «эффекта Отелло».

Канд. филос. наук Х. Э. Эрматов (Сурхандарьинский ОК КПУз), выступив с докладом, посвященным анализу системообразующей роли принципа единства в рамках научной методологии, показал его значение в синтезе научного знания, формирования общенаучной картины мира.

Канд. филос. наук У. Ж. Хайдаров (ТашГУ) посвятил свой доклад вопросу о методологическом значении научных законов в развитии физического знания, роли линейных, динамических и статистических закономерностей, принципов симметрии.

Канд. филос. наук М. Сабитов (ИФП АН КазССР) говорил о роли выдвинутого Н. Бором принципа соответствия в формировании матричной формулировки квантовой механики. Канд. филос. наук М. О. Ибодов (Кулябский ГПИ) сделал анализ различных концепций биологической эволюции в аспекте обоснования универсального категориального статуса понятия «тенденция». Канд. филос. наук Р. Т. Сарсенов (КазГУ) высказал ряд идей о том, что отношение «человек — Земля» является одним из фундаментальных оснований современного научного мировоззрения. Чл.-кор. АН КиргССР А. А. Брудный (ИФП АН КиргССР) выступил с философско-методологическим анализом феномена понимания как предмета психологического исследования.

Канд. филос. наук И. Х. Пулатов (АН УзССР) посвятил свой доклад основам науки управления.

Основное содержание всех этих докладов опубликовано в «Тезисах» конгресса на английском языке. Среди них и тезисы доклада чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. Туленова (ТашГПИ) о формах воздействия теорий на стиль мышления. Однако докладчик не смог прибыть на конгресс. Мл. научный сотрудник М. М. Усманов (ИФП АН УзССР) из-за болезни не смог присутствовать на конгрессе, но тема его доклада «О гносеологических функциях коммуникации» фигурирует в программе работы одной из подсекций 10-й секции конгресса.

Канд. филос. наук Б. Р. Каримов (ИФП АН УзССР) выступил на заседании «круглого стола» и в дискуссии о системообразующей роли метода восхождения от абстрактного к конкретному в современном научном познании и его взаимосвязи с концепцией самоорганизации. Канд. филос. наук Р. М. Имамалиева (ИФП АН УзССР) приняла участие в обсуждении докладов, касающихся теории диалектической связи.

Конгресс, как отмечалось в периодической печати, прошел успешно и способствовал дальнейшей глубокой разработке актуальных проблем логики, методологии и философии науки.

А. Ф. Файзуллаев, Б. Р. Каримов

В РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

В № 6 журнала «Вопросы экономики» за 1987 г. был дан обзор публикаций по экономической тематике журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1985—1986 гг.¹ В обзоре говорится: «В работе по перестройке экономики сегодня важна опора на науку. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, на XXVII съезде КПСС отмечалось, что, исходя из требований жизни, надо по-новому взглянуть на некоторые теоретические представления и концепции. Это относится к таким крупным проблемам, как взаимодействие производительных сил и производственных отношений, социалистическая собственность и экономические формы ее реализации, товарно-денежные отношения, сочетание централизма и самостоятельности хозяйственных организаций. Экономическая теория может и должна эти проблемы решить. Дальнейшее движение вперед без этого невозможно, практика поставила перед наукой актуальные вопросы, и она должна ответить на них.

Ко всем теоретическим и политическим журналам обращены требования постановления ЦК КПСС «О журнале «Коммунист» — содействовать развитию и реализации идей съезда, воспитанию у кадров умения мыслить и действовать по-новому, поддерживать все ценное, передовое, что рождается в ходе перестройки, раскрывать ее революционный характер, непримиримо выступать против косности и рутины как

¹ См.: Вопросы экономики. 1987. № 6. С. 147—150.

в теории, так и в практике. Большое значение в этом деле имеет деятельность республиканских теоретических журналов.

Журнал «Общественные науки в Узбекистане» был создан в 1961 году на базе издания «Известия Академии наук УзССР. Серия общественные науки». Задачей журнала было широкое освещение в печати научно-исследовательской работы институтов Академии наук УзССР и других научных подразделений, обеспечение координации научных исследований в республике.

В передовой статье юбилейного номера журнала (№ 1, 1986) говорится о роли журнала в научной жизни республики, об успехах, достигнутых за последние годы. Отмечается, что в опубликованных статьях высказываются интересные и обоснованные предложения ученых, направленные на дальнейший подъем различных отраслей экономики республики, активизацию творческой инициативы масс. Приводятся данные о расширении тематики публикуемых статей, увеличении авторского коллектива. К числу последних нововведений можно отнести и регулярные публикации примерных тематик докторских и кандидатских диссертаций, монографических исследований. Это способствует сосредоточению усилий ученых на изучении наиболее актуальных вопросов науки, помогает молодым научным силам избежать разработки второстепенных проблем.

В статье отмечается, что журнал за последнее время не раз был объектом обзоров и рецензий как в местной, так и в центральной печати. По высказанным критическим замечаниям редколлегия делала соответствующие выводы, повышая требовательность к научному и теоретическому уровню статей. Открыто говорится о недостатках, среди которых — публикация статей на малоактуальные темы, дублирование тематики. Отмечается, что не все материалы отличаются глубоким анализом фактов, наличием обоснованных выводов и обобщений, на страницах журнала редко поднимаются дискуссионные вопросы. В заключение сказано, что редколлегия выражает надежду на то, что при деятельной поддержке научной общественности «журнал сумеет подняться на еще более высокий уровень, отвечающий возросшим требованиям партии к общественным наукам и их роли в ускорении социально-экономического развития страны».

Однако со времени апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС до опубликования рассматриваемой статьи прошло 9 месяцев. Тем не менее результатов работы по перестройке деятельности журнала, повышению значимости публикаций пока не видно. Актуальность статей, появившихся в последнее время на страницах журнала, слаба, мало внимания уделяется пропаганде решений XXVII съезда КПСС.

К сожалению, невысок и научно-теоретический уровень некоторых публикаций. Статья Д. Дададжановой «Роль «комсомольского прожектора» в повышении качества товаров народного потребления» (№ 1, 1986) — прямое подтверждение данному факту. Кстати, по-своему статья Д. Дададжановой интересна. В ней говорится об опыте организации штабов и постов «комсомольского прожектора» на предприятиях и в организациях легкой промышленности республики, при помощи которых комсомольские организации оказывают свое воздействие на повышение качества производимой продукции. На наш взгляд, тематика данной статьи хотя и актуальна, но все же мелка, чтобы поднимать такие вопросы в журнале при публикации одной-двух статей по экономической тематике в номере. По нашему мнению, журналу необходимо повысить требовательность к научному уровню публикуемых в нем статей.

Во многих материалах журнала только повторяются общезвестные положения. В статье Т. Эргашева, И. Палвановой «Особенности использования экономического закона распределения по труду в условиях развитого социализма» (№ 1, 1986) речь идет об узловых вопросах марксистского закона распределения по труду, говорится об исходном моменте в распределительных отношениях — взаимосвязи производства и распределения при ведущей роли производства, об истории развития различных форм оплаты труда, об усилении на стадии развитого социализма зависимости оплаты труда каждого от конечных результатов совокупного труда. В заключении делается вывод о том, что «правильное использование экономического закона распределения имеет весьма важное значение в стимулировании творческой инициативы масс, трудовых коллективов, всех советских людей в решении актуальных задач совершенствования развитого социализма», и с этим трудно не согласиться. Данный вывод давно уже стал прописной истиной. Так зачем же повторять его еще раз? Вопросы повышения личной заинтересованности работника в своем труде, обеспечения зависимости заработной платы от результатов труда, его производительности, условий осуществления этих принципов не только в промышленности и сельском хозяйстве, но и в сфере услуг, управленческой деятельности — все это остается вне поля зрения авторов статьи. А ведь еще в статье Э. Юсупова «Совершенствование зрелого социализма и актуальные задачи дальнейшего развития общественных наук» (№ 3, 1981) поставлена задача изучения проблемы распределительных отношений как важного фактора повышения производительности труда именно под данным углом зрения.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что «Общественные науки в Узбекистане» — журнал, где экономические исследования в каждом намере представлены не более чем одной-двумя статьями. Встречаются номера, где вообще нет материалов, посвященных экономическим проблемам. Поэтому внимание к публикациям, требовательность к их научной добросовестности должны возрастать (а не снижаться); на наш взгляд, надо расширить круг экономических проблем на страницах журнала. Ведь в Институте экономики АН УзССР, в других научных учреждениях республики ведутся интересные исследования по проблемам территориальной организации и роста эффективности производства, по совершенствованию планирования и повышению эффективности капитальных вложений, разрабатываются проблема развития народнохозяйственного хлопкового комплекса и многие другие актуальные проблемы.

В 1981 году первый номер журнала был выпущен под рубрикой «Проблемы экономики Узбекистана периода развитого социализма», где рассматривалось большинство узловых социально-экономических проблем долгосрочного развития производительных сил Узбекистана. В номере содержались интересные статьи по совершенствованию структуры промышленности республики, планированию научно-технического прогресса, были затронуты региональные проблемы воспроизводства и многие другие важные вопросы. Значит, опыт издания такого рода тематических номеров есть. Почему же он забыт? Необходимость издания номера журнала, посвященного анализу экономической политики КПСС в условиях ускорения социально-экономического развития страны, очевидна.

На данный момент отдельные публикации представляют собой самостоятельные, обособленные исследования, не связанные общим замыслом и единой концепцией комплексного подхода к совершенствованию хозяйственного механизма. В результате допускаются повторы и дублирование в рассмотрении отдельных вопросов. Например, в статьях Р. Разакова «Экономические проблемы сокращения ручного труда» (№ 6, 1986) и М. Гиясова «К вопросу сокращения применения ручного труда в промышленности УзССР» (№ 8, 1985) речь идет практически об одних и тех же проблемах, а разница заключается лишь в приводимых авторами фактах для доказательства своей точки зрения. К сожалению, примеры можно продолжить. На наш взгляд, журналу необходимо выработать общую концепцию подхода к решению актуальных экономических проблем.

В журнале «Вопросы экономики» (№ 10, 1985) были опубликованы ответы на вопросы редакции директора Института экономики Узбекской ССР, члена-корр. АН УзССР А. Хикматова, касающиеся работы института. В частности, А. Хикматов сказал, что Институт экономики АН УзССР выступил инициатором проведения экономических дискуссий, в том числе и на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане», по проблемам региональных аспектов действия экономических законов социализма, критерия и показателей эффективности использования трудовых ресурсов. Выбор темы для дискуссии представляется вполне оправданным. Материалы, опубликованные в журнале в рамках дискуссии по данному вопросу, оказались самыми интересными и содержательными. Среди них хотелось бы отметить статьи В. Олейничко «Региональные проблемы развития и размещения электротехнической промышленности Узбекистана» (№ 2, 1985), Э. Махмудова «Региональные аспекты повышения эффективности капитального строительства» (№ 1, 1985), Р. Рузиева «Роль транспортных инфраструктур в повышении эффективности сельского хозяйства» (№ 8, 1985) и Л. Мадраимовой «Экономические проблемы внедрения новой техники в промышленности Узбекистана» (№ 8, 1985).

Вместе с тем надо отметить, что во многих публикациях опущен региональный аспект именно там, где его присутствие требуется больше всего. К примеру, в уже упоминавшихся статьях Р. Разакова и М. Гиясова говорится о необходимости внедрения передовой технологии, средств механизации и автоматизации в народное хозяйство республики, ликвидации тяжелых и вредных для здоровья людей работ, высвобождения женщин, занятых ручным трудом с затратой большой физической силы, что, безусловно, важно. Но ведь известно, что сложившаяся демографическая ситуация в Узбекистане в отличие от многих других районов страны характеризуется высокими и устойчивыми темпами прироста населения — 3% в год против 1% в среднем по СССР. Это создает значительную и устойчивую трудообеспеченность при малой миграционной подвижности населения. Трудовые ресурсы будут расти и за счет высокой рождаемости, и в связи с комплексной механизацией, автоматизацией производства и сокращением применения ручного труда. Представляется важным исследовать проблему сокращения применения ручного труда, а следовательно, и проблему занятости населения в аспекте устойчивой трудоизбыточности данного региона. Было бы интересно рассмотреть вопрос о том, как будут создаваться рабочие места за счет расширения действующих производств, строительства новых предприятий, повышения сменности работы или других мероприятий? Параллельно возникает необходимость обосновать развитие надомных форм труда, трудоемких отраслей индустрии, что может обеспечить максимальную занятость населения при минимальных капитальных затратах. Данные проблемы нуждаются в скорейшем разрешении, и журнал должен оказать свою помощь. Именно это имели в виду ав-

торы обзора публикаций республиканских партийных журналов в «Коммунисте» (№ 18, 1986), подчеркивая, что первейшее условие успешной работы республиканских журналов — исследование реальных процессов, происходящих именно в данном, конкретном регионе. Только тогда из обобщения множества фактов, многообразия явлений жизни страны, во всех ее социально-экономических и географических особенностях может предстать реальная картина современных общественных процессов, служащая базой для теоретико-политических выводов.

Теперь несколько слов о форме изложения материала. В № 7 за 1986 год опубликована статья С. Зиядуллаева «Развитие производительных сил Узбекистана в XII пятилетке». По содержанию интересный материал, с богатыми фактическими данными. Правда, в статье ничего не говорится о такой важной проблеме, как расширение прав и функций местных органов власти по руководству экономикой, решению задач развития социальной инфраструктуры, что совершенно необходимо для успешного развития производительных сил. В этой статье настораживает приверженность к старым штампам в построении материала. Деловой, конкретный разговор о проблемах экономики республики предваряется привычным рапортом об успехах. Конечно, пример о том, что в 1985 г. в Узбекистане за 1,8 дня производилось столько же промышленной продукции, сколько за весь 1940 г., весьма впечатляет, но крайне мало помогает в реальной оценке положения дел. На наш взгляд, необходимо было сразу же сфокусировать внимание читателя на том, что план одиннадцатой пятилетки по важнейшим показателям республикой выполнен не был, снизились темпы развития экономики, ухудшились технико-экономические и качественные показатели производства, в отраслях — несбалансированность и диспропорции, серьезные недостатки имеются в руководстве и планировании развития экономики. А получается, что все эти моменты как бы становятся «маленькими недостатками» на фоне впечатляющих успехов республиканской экономики.

На XXI съезде Компартии Узбекистана, на XVI и последующих пленумах ЦК КПУз были вскрыты недостатки и ошибки в руководстве экономикой, причины образовавшихся диспропорций между вложениями в экономику и ростом производства. Именно поэтому главнейшая обязанность авторов и редколлегии журнала в первую очередь фиксировать внимание на необходимости преодоления негативных тенденций, сложившихся в экономике. Время требует решительного отказа от изживших себя штампов и традиций.

Подводя итоги критическому рассмотрению публикаций журнала «Общественные науки в Узбекистане» по экономической тематике, нужно прямо сказать, что деятельность журнала в этой области не соответствует требованиям, предъявляемым партией к экономическим изданиям.

Журналу необходимо шире развернуть пропаганду решений XXVII съезда КПСС, экономической политики партии, обратить особое внимание на выбор тематики публикаций, выработать четкую концепцию освещения важнейших проблем экономической теории. На наш взгляд, основной задачей журнала должна явиться координация научных исследований в республике, особое внимание следует обратить на региональный аспект исследований, анализировать современные экономические проблемы применительно к экономике Узбекистана. Определенные успехи в этой области есть. Необходимы дальнейшие шаги по перестройке деятельности журнала».

* * *

Этот обзор был внимательно изучен членами редколлегии нашего журнала и стал предметом специального обсуждения на очередном ее заседании (16 сентября 1987 г.) в присутствии некоторых авторов статей, упомянутых в обзоре.

Члены редколлегии с удовлетворением констатировали своевременность, обстоятельность, безусловную полезность этого обзора. Все фигурирующие в нем наиболее существенные критические замечания признаны справедливыми, заслуживающими серьезного внимания и практических выводов для дальнейшей работы журнала.

Редколлегия и сама сознавала определенные недочеты публикаций по экономическим проблемам, наличие ряда пробелов и стремилась к устранению имеющихся недостатков. Поэтому уже с начала 1987 г. на страницах журнала была расширена публикация статей по актуальным экономическим проблемам под рубриками «Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма», «Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья», «Решения партии — в жизнь!» Этой линии редколлегии намерена придерживаться и впредь.

Решения редколлегии доведены до сведения редакции журнала «Вопросы экономики». В успешной реализации их редколлегия журнала «Общественные науки в Узбекистане» рассчитывает на активное участие ученых-экономистов академических и внеакадемических НИИ и вузов Узбекистана.

МЕЛИХОН АХУНОВНА АХУНОВА (1928—1987)

11 октября 1987 г. на 59-м году жизни скончалась член-корреспондент АН УзССР, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, заведующая отделом Института истории АН УзССР Мелихон Ахуновна Ахунова.

Мелихон Ахуновна родилась 28 декабря 1928 г. в г. Учкургане Наманганской области в семье крестьянина. В 1949 г., закончив исторический факультет Узбекского государственного университета, училась в аспирантуре Института истории и археологии АН УзССР. Работала младшим, затем старшим научным сотрудником, с 1961 г. — заместителем директора по науке, а с 1965 по 1986 г. — директором Института истории АН УзССР.

В 1955 г. М. А. Ахунова защитила кандидатскую диссертацию «Рабочие Ташкента в борьбе за победу Советской власти в Узбекистане», а в 1972 г. — докторскую на тему «Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма».

М. А. Ахунова успешно сочетала научно-организационную работу с исследовательской: ею опубликовано более 80 научных трудов по проблемам истории Советского Узбекистана и истории рабочего класса республики. В их числе такие работы, как «Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма (1959—1973 гг.)» и др. Она — один из авторов и редакторов четырехтомного издания «Истории Узбекской ССР», двухтомной коллективной монографии «История Самарканда» и т. д. За участие в подготовке трехтомной истории рабочего класса Узбекистана она была удостоена звания лауреата Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни. В 1979 г. избрана членом-корреспондентом АН Узбекской ССР.

М. А. Ахунова вела большую работу по подготовке высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров. Член КПСС с 1953 г., она активно участвовала в общественной жизни, неоднократно избиралась депутатом городского и районных Советов народных депутатов.

В течение многих лет М. А. Ахунова была членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого опубликован ряд ее статей.

Партия и правительство высоко оценили заслуги М. А. Ахуновой. Она награждена двумя орденами «Знак Почета», медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. В 1979 г. ей было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Память о Мелихон Ахуновне Ахуновой навсегда сохранится в наших сердцах.

П. К. Хабибуллаев, Э. Ю. Юсупов, А. А. Аскаров, Г. А. Пугаченкова, М. М. Хайруллаев, К. Е. Житов, Р. Х. Аминова, С. А. Азимджанова, Э. Х. Арифханова, Х. З. Зияев, Ш. З. Зиямов, А. Ю. Ибрагимова, Б. В. Лукин, Р. Г. Мукминова, Ю. А. Пономарев, Р. Я. Раджапова, Г. Р. Рашидов, В. Г. Чеботарева, К. Ш. Шаниязов, К. А. Акилов, М. Ж. Жураев и др.

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 70 йиллигига

Т. Дурдиев. Ўзбекистон — Туркменистон: дўстлик ришталари 3

СССР Конституциясининг 10-йиллигига

С. А. Егоров, А. Х. Саидов. Америкалик «советологлар» томонидан
СССР Конституциясини ғаразли талқин этилиши 8

Ривожланаётган социализмда ишлаб чиқариш кучлари ва
ишлаб чиқариш муносабатларининг ривожланиш диалектикаси

М. Н. Охунди. Регионал инвестицион сиёсатнинг илмий асослари тўғрисида 16

Орол экологияси ва Оролбўйини социал-иқтисодий
ривожлантириш муаммолари

В. М. Котляков, Н. Т. Кузнецов, А. С. Кесъ. Оролбўйининг инсон
фаолияти таъсирида чулланишини ўрганиш якувлари ва ҚҚАССРнинг
перспектив ривожланиш планини тузишда унинг аҳамияти 23

Илмий ахборот

Р. Х. Абдуллаев. Ер ости бойликлари ресурсларини қайта ишлаб чиқа-
ришда сўнгги олинadиган маҳсулотининг иқтисодий хусусияти 28

В. В. Шафир. Урта Осиё ва Қозоғистон республикаларидаги ер ости бой-
ликлари тўғрисидаги қонунлар мажмуини мукаммаллаштирилишининг
баъзи масалалари 29

Г. М. Ҳамидова, Т. У. Абдуллаев. Қишлоқ турмуш маданияти ва
шахс фойдали эҳтиёжларининг шаклланиши 34

Т. М. Мирсоатов. Урта Осиё неолит давридаги маданий-хўжалик типлар
ҳақида 38

Танқид ва тақриз

Я. Е. Песин, Г. П. Саркисянц, С. А. Еқубов. *Ш. Ш. Шорахметов.*
Ўзбекистон ССР Гражданик процессуал ҳуқуқи 42

А. Қ. Валиев. *Дилбар Алиева.* Ҳозирги замон америка социологияси 43

Хроника

Ғ. Р. Рашидов. Ўзбекистон халқлари тарихи музейи Улуғ Октябрнинг
70-йиллигига 46

О. Ф. Файзуллаев, Б. Р. Қаримов. Мантиқ, методология ва фан фи-
лософияси бўйича VIII халқаро конгресс 48

«Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали редколлегиясида 49

Мелихон Охуновна Охунова (1928—1987) 53

НАШИ АВТОРЫ

- Котляков В. М.— член-корреспондент АН СССР, директор Института географии АН СССР.
- Дурдыев Т. — доктор исторических наук (Институт истории АН ТуркмССР).
- Кесь А. С.— доктор географических наук.
- Кузнецов Н. Т.— доктор географических наук.
- Хамидова Г. М.— доктор философских наук, зав. кафедрой марксистско-ленинской философии Ферганского политехнического института.
- Абдуллаев Р. Х.— кандидат экономических наук, зав. сектором экономических проблем ресурсосбережения Института экономики АН УзССР.
- Абдуллаев Т. У.— кандидат философских наук, ст. преподаватель ФерГПИ им. Улутбека.
- Ахунди М. Н.— кандидат экономических наук, зав. отделом прогнозирования капитальных вложений и развития инвестиционного процесса СОПС АН УзССР.
- Егоров А.— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института государства и права АН СССР.
- Мирсаатов Т. М.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Сандов А. Х.— кандидат юридических наук, преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Шафир В. В.— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349